

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра философии

Э.И. Рудковский, Е.Э. Кривоносова,
А.Н. Костючков

ПОЛИТОЛОГИЯ:

МОДУЛЬ 1

Методические рекомендации

Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2013

УДК 32.001(075.8)

ББК 66я73

Р83

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 20.12.2012 г.

Авторы: доцент кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат философских наук **Э.И. Рудковский**; доцент кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук **Е.Э. Кривоносова**; старший преподаватель кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова **А.Н. Костючков**

Рецензенты:

профессор кафедры философии ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор философских наук *М.А. Слемнев*;
декан экономического факультета ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”», кандидат философских наук,
доцент *А.И. Мурашкин*

Рудковский, Э.И.

Р83

Политология : модуль 2 : методические рекомендации / Э.И. Рудковский, Е.Э. Кривоносова, А.Н. Костючков. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 50 с.

Данное учебное пособие посвящено первому разделу интегрированного модуля «Политология» и содержит анализ и краткое изложение содержания идеологии современного белорусского государства.

Методические рекомендации предназначены для использования в ходе изучения политологии студентами всех факультетов и специальностей ВГУ имени П.М. Машерова.

УДК 32.001(075.8)

ББК 66я73

© Рудковский Э.И., Кривоносова Е.Э., Костючков А.Н., 2013

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Идеология как форма общественного сознания	5
Политические идеологии в современном мире	12
История становления белорусской государственности	18
Традиционные (социокультурные) идеалы и ценности белорусско- го народа	26
Конституционно-правовые основы идеологии белорусского госу- дарства	32
Стратегия общественного развития Беларуси в XXI в.	36

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данные методические рекомендации разработаны с учетом экспериментальной учебной программы интегрированного модуля «Политология» для учреждений высшего образования.

Цель настоящего учебного издания – оказать методическую помощь студентам в изучении основ идеологии белорусского государства, рассмотреть основные положения теории идеологии, дать анализ государственной идеологии как социально-политического феномена.

Идеология является неотъемлемой частью бытия современного общества. Без четко определенных целей, принципов и программ политического, экономического, социального развития современное общество не может успешно развиваться. Идеология выступает мощным объединяющим средством, без которого любое государство теряет свою монолитность.

Идеология белорусского государства – это синтез государственного самосознания и традиционных духовных ценностей. Идеология играет огромную роль в формировании гражданственности, патриотизма и активной жизненной позиции членов нашего общества, осознанного отношения и ответственности за все происходящее в стране. В этом залог успеха проводимых в республике реформ.

Материал, представленный в методических рекомендациях, позволяет изучить как вопросы общетеоретического характера (понятие идеологии и ее роль в жизнедеятельности общества, основные идеологические течения современности), так и конкретные аспекты, связанные с формированием и содержанием идеологии белорусского государства (культурно-историческая составляющая идеологии белорусского государства, конституционные основы государственной идеологии, стратегия общественного развития Беларуси в XXI веке).

Главы I, III написаны Е.Э. Кривоносовой; II, VI – Э.И. Рудковским; IV, V – А.Н. Костючковым.

ИДЕОЛОГИЯ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Особое место в структуре общественного сознания занимает идеология. Зарождение современных идеологий уходит в эпоху Возрождения и связано с ликвидацией религиозной монополии на духовное господство. Но развитие буржуазного общества и современного государства нуждалось в духовной легитимации. На смену религии приходят идеологии, которые начинают защищать социальные интересы вне религиозных установок. Идеологии становятся *квазирелигиями*, потому что они опираются на принципы, которые функционируют как своеобразные символы светской веры. С этого периода идеологии выступают как детерминанты политики, как светские религии государства.

Термин «идеология» был введен в оборот в 1796 г. французским философом и экономистом Антуаном Дестютом де Траси для обозначения учения об идеях. Дальнейшая эволюция понятия связана с работами К. Маркса, К. Мангейма, Ю. Хабермаса, У. Матца и др.

Под *идеологией* понимается система взглядов, идей, в которых теоретически оценивается, выражается отношение людей к действительности и друг к другу, социальным проблемам и конфликтам, а также выдвигаются цели, программы социальной деятельности, направленной на сохранение, либо преобразование сложившихся общественных отношений [1, с. 206].

Политическая идеология – это система идей, представлений, содержащая теоретическое осмысление политического бытия с точки зрения интересов определенных социальных групп, классов, оправдывающая их притязания на власть, обосновывающая их политические устремления и действия по закреплению или изменению общественных отношений. Это относительно систематизированная совокупность понятий, идей, в которых различные субъекты политических отношений – индивиды, социальные группы, классы, нации, общество в целом – осознают свои политические позиции и интересы.

Каждый народ в ходе своего исторического развития вырабатывает и определенную сумму идей относительно способов своего оформления в единое целое, путей поддержания этой целостности, форм взаимоотношений с другими народами, приоритетов собственного развития. Указанную совокупность воззрений можно назвать *национальной идеологией*. Национальная идеология включает в себя систему идей и взглядов, основанную на принципах общности нации, воплощения её интересов как единого сообщества в различных сферах общественной жизни.

Поскольку выразителем и основным орудием реализации национальных интересов является государство, то обслуживающую их совокупность идей, понятий, представлений, убеждений, верований, «заблуждений», можно назвать также *государственной идеологией* или, что одно и то же, идеологией данного государства.

Национальная идеология как категория политической науки отражает связь идеологии с нацией как определенной территориально-государственной общностью, основанной на устойчивых социально-экономических, политических, культурных и иных связях. Можно поставить знак равенства между понятием «государственная идеология» и понятием «национальная идеология» в случае, если нация есть государственно оформленное сообщество людей. К примеру, когда употребляется понятие «национальные интересы Республики Беларусь», оно тождественно понятию «государственные интересы Республики Беларусь».

Термин «национальная идеология» употребляется и в этническом аспекте как совокупность взглядов, идей, ценностей, выражающих содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также месте среди аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними.

Идеология государства – специфический тип идеологии, который призван обеспечивать определенную степень консенсуса в обществе и ощущение принадлежности к государственно-организованному сообществу. Понятие «государственная идеология» включает в себя широкий комплекс идей и представлений относительно исторического прошлого страны, особенностей становления и развития государства в качестве социально-политической целостности, своего места и роли в современном мировом сообществе, основных направлений и задач внутренней и внешней политики, путей и способов их осуществления, структурно-функциональной специфики и оптимальной модели политической системы.

Идеология белорусского государства – это учение об идеалах и ценностях белорусского народа, приоритетах и особенностях белорусского пути общественного развития.

Идеология функционирует на трех уровнях:

На теоретико-концептуальном (элитарном) уровне разрабатываются политические теории, обосновываются принципы, ценности, идеалы, видение мира определенного класса, группы, государства. Высший уровень представлен статьями, докладами, монографиями.

На программно-политическом (пропагандистско-просветительном) уровне теоретические положения преобразуются в программы политических партий и движений, в политические лозунги, воззвания, манифесты, обращения. Идеология становится политической пропагандой с привлечением СМИ, произведений искусства, системы образования.

На актуализированном (житейском) уровне эффективность пропаганды, степень освоения гражданами принципов идеологии проявляется в различных формах политического участия, в политической поддержке.

Политическая идеология характеризуется рядом *особенностей*. Во-первых, идеология непосредственно вплетена в исторический и общест-

венный процессы. Именно политическая идеология указывает реальной политике систему идеалов и ценностей, к которой та должна стремиться. Если мораль, искусство, религия, несмотря на все их влияние, редко определяют цели и задачи политики, то идеология слита с политикой в единое целое. Политика идеологична по своей сути как стремление направлять, контролировать действия людей во имя определенных идей и интересов. Если происходит полное подчинение политики идеологическим положениям, то такое явление называется идеологизацией политики.

Во-вторых, идеология теснее, чем другие формы общественного сознания (религия, искусство) связана с условиями жизни людей, их социальным положением, призвана учитывать и обобщать новые явления в стране и мире. Поэтому политическая идеология, несмотря на определенную догматичность, все же более оперативно реагирует на всевозможные изменения в укладе жизни людей; она более подвижна, чем другие формы общественного сознания. (Напротив, религиозные идеи, нравственные ценности напрямую не связаны с укладом жизни людей и остаются более или менее неизменными на протяжении столетий. Православным, к примеру, может быть и малообеспеченный человек, и олигарх. Когда же речь идет об идеологических ориентациях, то картина резко изменяется: социальный статус субъекта более непосредственным образом определяет данные ориентации.) При этом следует учитывать, что здесь нет жесткой детерминации. Известны примеры, когда представители одного класса или социальной группы отстаивали интересы и разрабатывали идеологию противоположных по своим интересам классов (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин).

В-третьих, идеологию часто называют иллюзорным, ложным сознанием, «кривым зеркалом» общественного бытия. Дело в том, что, оценивая те или иные явления общественной жизни с позиций определенного класса или социальной группы, идеология не может быть беспристрастной в том виде, в котором являются объективными и непредвзятыми естественнонаучные теории. Гносеологической основой извращения сознания в идеологии является превращение особенного во всеобщее – изображение интересов, стремлений, целей социальных групп как общенародных. К тому же осмысление социально-политического пространства переплетается с представлениями о том, каким оно должно быть. Познавательная цель подчинена апологии интересов социальных субъектов и политическому действию.

Идеология, действительно, выступает символом несовершенства, когда ее сравнивают с наукой. Идеологические принципы – это не социальная истина. Идеология видит в реальности то, что хочет видеть, а потому идеология несколько удалена от действительности. Используются только те научные положения, которые могут быть полезны в практике той или иной социальной группы. В отличие от науки идеология не терпит инакомыслия и претендует на завершенность. Все это делает ее менее объективной.

В этой связи следует учитывать, что идеология может совпадать с наукой, но может и «подминать» науку под себя. Известно, что в сталин-

ские времена в угоду идеологическим установкам были объявлены лже-науками генетика и кибернетика. Антинаучной с самого начала была и остается идеология фашизма. С другой стороны, теории разделения властей, естественного права возникли как идеология восходящего класса буржуазии. Объективно они были научными с момента возникновения. В настоящее время эти теории как бы сбросили с себя «одежды» идеологичности и являются составной частью современной политической науки.

В-четвертых, характерной особенностью идеологии является то, что этот духовный феномен специально предназначен для целевой и идейной ориентации политического поведения социальных субъектов путем воздействия на их сознание. Политическая идеология содержит определенные прямые или косвенные указания для действия, которые могут стимулировать активность, направленную на преобразование действительности, или, напротив, обеспечить приспособление к ней, пассивность, уход от участия в решении больших социальных проблем. Все зависит от характера идеологии.

Функции политической идеологии вытекают из ее особенностей:

1. Когнитивная (познавательная) функция. Идеология несет в себе знания об обществе, его проблемах и противоречиях. Только при этом процесс познания социальных процессов, затрагивающих интересы людей, в отличие от природных явлений, опосредован статусными предпочтениями людей. Поэтому интерпретация социальной действительности и объяснение происходящих в ней процессов носят искаженный характер.

2. Мировоззренческая. Мировоззрение, частью которого является идеология, – система взглядов на мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их идеалы, убеждения, принципы познания их деятельности, ценностные ориентации. Идеология же, как уже отмечалось, – это система взглядов на политический и социальный миропорядок, в ней концептуально осознается отношение людей к реальному процессу жизнедеятельности, дается оценка социально-экономическим и политическим процессам. Как в структуру мировоззрения, так и в структуру идеологии входят такие компоненты, как знания, ценности, нормы, взгляды, убеждения.

3. Нормативная функция. В идеологии фиксируется определенный политико-идеологический стандарт, с которым сверяют практические проекты. Содержатся политические ориентиры-нормы, которых следует придерживаться, и ценностные параметры, которые позволяют оценить политические явления, события и выработать к ним определенное отношение.

4. Интегративная функция. Идеология объединяет, сплачивает общество, социальные группы на основе определенных идеалов и ценностей, способствует возникновению чувства коллективного «мы», формированию национального самосознания и чувства патриотизма.

5. Целеполагающая (прогностическая) функция. В рамках и на основе идеологии разрабатываются стратегические цели и задачи развития общества. Идеология создает модель социального идеала или же просто приемлемого общественного устройства.

6. Мобилизационная функция. Идеология организует, воодушевляет людей на борьбу за свои интересы, побуждает к действиям по достижению определенных целей, реализации общественных идеалов. В этой связи нельзя не вспомнить слова классиков марксизма о том, что идея становится материальной силой, когда она овладевает массами.

7. Критическая функция. Идеология, претендуя на исключительность, универсальную значимость, враждебно относится к иным идеологиям, разоблачая и компрометируя их. Поиск решений сложных общественных проблем, формирование общественных ценностей и идеалов обычно сопровождается критикой разного рода заблуждений, предрассудков, стереотипов, встающих на пути к истинному познанию и эффективному социальному действию. Идеология может оградить систему ценностей от проникновения в неё ложного и непроверенного, порочного и политически авантюрного.

8. Функция легитимации власти. Суть этой функции выражается также в политическом оправдании и обосновании принимаемых решений, имеющих для общества судьбоносное значение. Идеология направлена на создание позитивного образа предлагаемой модели будущего общественно-политического устройства, на оправдание власти, повышение ее имиджа, придание власти законности, обеспечение признания власти в стране и за рубежом.

9. Компенсаторная функция. Идеология компенсирует разочарование, недовольство наличной ситуацией, дискомфорт в наличном бытии надеждой на «светлое будущее», на благополучное изменение социального бытия.

10. Функция социализации. Идеология обеспечивает механизмы политической социализации личности, воспитания и развития политической культуры. Она играет исключительно важную роль в процессе становления личности в качестве субъекта общественных отношений, формирует умение анализировать социально-экономические процессы и явления с точки зрения определенных ценностей и интересов.

Типологию идеологий можно провести по различным основаниям:

По носителям:

- классовые (буржуазные, пролетарские, помещичьи, крестьянские),
- групповые (идеологии лиц наемного труда, предпринимателей и др.),
- национальные,
- конфессиональные.

По отношению к социальным изменениям:

- охранительные (консервативные) – обосновывают поддержание статус-кво, защищают то, что существует, как правило, являются господствующими.

– контридеологии – не приемлют того, что есть, и требуют радикальных преобразований (прогрессивных или реакционных).

По способам реализации идеалов:

- революционные,
- реформистские.

По месту в идейно-политическом спектре:

- правые – выступают за частную собственность как основу общественного порядка, конкуренцию, рыночную экономику, отстаивают интересы имущих слоев, не приемлют идею социального равенства,
- левые – защищают принципы социального равенства, солидарности, свободы, прогресса, использование государственных механизмов регулирования экономических отношений, отстаивают интересы людей труда,
- центристские – занимают промежуточное положение в спектре политических сил.

По содержанию и времени формирования:

- классические с их модификациями, или традиционные (либерализм и неолиберализм, консерватизм и неоконсерватизм, социалистические идеологии (марксизм и социал-демократизм), анархизм),
- альтернативные, или нетрадиционные (фашизм, пацифизм, феминизм, глобализм, экологизм).

Нужна ли идеология современному обществу? При ответе на этот вопрос встречаются диаметрально противоположные подходы. Еще в 60-е годы XX столетия на Западе возникла *теория «деидеологизации»* («конца идеологии»). Ее представителями выступили Д. Белл, Р. Арон, С. Липсет, Э. Шилс, которые противопоставляя науку и идеологию, пытались доказать, что современному индустриальному обществу, не обремененному классовыми конфликтами, необходима свободная от оценочных суждений обществоведческая наука, располагающая объективно истинным знанием, в то время как идеологии выражают субъективные, узкогрупповые (классовые) интересы. Общество способно решать свои проблемы вне идеологических догм и мифов, которые некогда заполняли собой недостаток знания. На смену идеологам приходят профессионалы, эксперты, владеющие научным знанием. Это был бунт рационалистического сознания против иррациональных идеологий.

Концепция «деидеологизации» отражала временную надежду некоторых представителей правящих кругов Запада на то, что при помощи СМИ удастся ограничить человека узким горизонтом потребительских, прагматических, конъюнктурно-политических интересов и отвлечь его от масштабных (социально-философских и философско-исторических) проблем.

Еще одним аргументом теоретиков «деидеологизации» стал распад Советского Союза. В нашумевшей статье «Конец истории?» Ф. Фукуяма утверждает: «То, чему мы, вероятно, свидетели – не просто конец холод-

ной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» [2; с. 134–135]. Однако вряд ли можно согласиться с подобного рода сентенциями. Пока существует социально неоднородное общество, будет существовать и различие интересов и целей социальных групп, находящих отражение в определенных идеях и ценностях.

Оформление новых социальных движений (зеленые, антиглобалисты, феминисты и т.п.) доказали ошибочность концепции «деидеологизации». В ответ возникла концепция «реидеологизации», которая подчеркивала значимость идеологических установок в самовоспроизводстве и развитии общества, в формировании сознания людей, детерминации их социальной активности. Идеология придает определенный смысл и направленность действиям различных субъектов общественной жизни. Авторы концепции реидеологизации исходили из того, что общественные науки не способны дать ответы на вопросы о смысле человеческой жизни, о социальных ценностях, идеалах и целях. Ответы на подобные вопросы призвана дать идеология. Вновь начинается история, как метко отметил Д. Белл.

После распада СССР наше общество осталось «без руля и без ветрил», образовался идеологический вакуум. Но человек должен во что-то верить. А у общества должны быть политические идеалы и ориентиры. Вот почему Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко подчеркивает: «Общество не может существовать без целостного свода идей, ценностей и норм, объединяющих всех граждан. Государство без идеологии, как и человек без мысли, не может жить и развиваться, тем более противостоять внутренним и внешним угрозам» [3; с. 5], идеология – это своеобразная иммунная система общества.

Любое государство имеет свою идеологию, которая может проявляться открыто, или находиться в латентном состоянии. Важно, чтобы идеология основывалась на принципах демократии, гуманизма, свободы, уважения достоинства, прав и ценности каждой личности.

Литература:

1. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989.
2. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3.
3. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: Материалы постоянно действующего семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов. – Минск, 2003.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

1. Либерализм и неолиберализм. Либерализм как идеология – это результат долгих размышлений различных авторов. Этого учения еще не было, но уже существовали либеральные идеи и положения, которые постепенно трансформировались, вылились в либеральную доктрину. Либерализм явился результатом идейных поисков конца XVII и, особенно, XVIII столетия. Идеи классического либерализма восходят к эпохе буржуазных революций. Обычно к основоположникам либерализма относят Дж. Локка, Ш. Монтескье, А. Смита, И. Бентама, Дж. Милля, Г. Спенсера. В их трудах были сформулированы основные теоретические посылы либеральной доктрины.

В целом идеология либерализма имеет в своей основе следующие важнейшие принципы:

1) свобода и самоценность личности, право каждого человека самому выбирать жизненные цели и средства их реализации: «Моя свобода не должна ограничивать свободу другого человека» – это единственный сдерживающий фактор. Либерализм не знает понятия греха;

2) неотчуждаемость основных «естественных» прав человека, изначальное («от рождения») равенство всех людей перед законом;

3) приоритет прав человека, его интересов над правами и интересами государства; личность составляет основу гражданского общества и государства, является источником власти;

4) невмешательство государства в частную жизнь граждан.

А теперь рассмотрим основные положения классического либерализма применительно к отдельным сферам общественной жизни.

В *экономической сфере* провозглашается лозунг равных возможностей агентов рыночного хозяйства. Частная собственность рассматривается в качестве гаранта самостоятельности, свободы личности и стабильности общественного развития в целом. Либералы выступают за свободу предпринимательской деятельности и экономический суверенитет каждого. Свободный рынок и свободная конкуренция – суть общезначимый механизм экономической жизни. Вмешательство государства в дела бизнеса должно быть минимальным. Оно должно выполнять лишь функцию «ночного сторожа», предоставлять правовые гарантии частной собственности и свободы предпринимательства, конкуренции.

В *политической сфере* либерализм уделяет большое внимание разработке конституционно-правовых условий и предпосылок обеспечения свободы личности. Эти условия представляют собой «сдержки и противовесы» во взаимоотношениях законодательной, исполнительной и судебной властей (разделение властей), верховенство закона, равенство всех граждан перед законом, обеспечение их гражданских прав и свобод (свобода слова,

вероисповедания, свобода объединений и т.д.), свободные выборы всех институтов власти, политический плюрализм.

В *социальной сфере* либерализм ориентирован на предприимчивых, уверенных в своих силах людей. Государство, согласно учению многих представителей классического либерализма, не может каждого сделать богатым. Но оно может лишь создать возможность для этого. Равенство есть равенство в свободе. Либерализм основывается на индивидуализме, который означает самодостаточность индивида в атомизированном обществе. Каждый, кто достаточно умен и предприимчив, может достичь жизненного успеха, места «под солнцем». При этом индивид должен своим имуществом отвечать за результаты предпринимательской деятельности.

В *духовной сфере* либералы являются приверженцами свободы художественного творчества, плюрализма мнений. Либерализм во многом стал синонимом терпимости к инакомыслию.

Современный либерализм не является чем-то единым, и либералов разделяют многочисленные расхождения в идеях. На эволюцию либерализма оказала значительное влияние социал-демократическая доктрина. Если попытаться выделить основные идеи *неолиберализма*, то внимание следует обратить, прежде всего, на переосмысление роли государства в жизни общества и человека. Начиная с «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта произошел отказ от концепции «ночного сторожа». По мысли неолибералов, государство должно более активно вмешиваться в экономическую жизнь общества, оказывать на нее регулирующее воздействие с целью ограничения господства монополий и предотвращения экономических диспропорций. Неолиберализм, как и классический либерализм, поддерживает идею свободы предпринимательства. Но поскольку монополизация экономики несовместима с этой идеей, неолибералы видят свою задачу в том, чтобы защитить ее с помощью антитрестовского законодательства. Значительно большее внимание неолибералы уделяют и социальной политике. Растут расходы на образование, здравоохранение, социальное страхование, поддержку малообеспеченных слоев населения. Государство рассматривается неолибералами как надклассовый орган, беспристрастный арбитр при разрешении социальных конфликтов. Как и классический либерализм, неолиберализм привержен идее личной свободы, парламентаризму, политическому плюрализму и демократии. Идеология неолиберализма ориентирует человека на максимальную реализацию своих способностей, задатков и дарований. Каждый является хозяином своей судьбы и должен нести ответственность за свой выбор.

II. Сущность консерватизма и неоконсерватизма. Консерватизм (от лат. *conserve* – сохранять) представляет собой политическую идеологию, которая ориентирована на защиту традиционных основ и устоев общественной жизни, сложившихся ценностей, отрицание революционных изменений, обеспечение стабильности капиталистических отношений. Консер-

ватизм оформился в конце XVIII – начале XIX вв. и связан с именами Э. Берка, Ж. де Местра, Л. де Бональда и др. Он заявил о себе как реакция влиятельных и интеллектуальных кругов на глубочайшие социальные потрясения времен Великой французской революции. Было бы, однако, неверным утверждать, что консерваторы ставили своей задачей повернуть «колесо истории» вспять. Главное для них заключается в том, каким образом осуществлять назревшие общественные изменения. В свое время Э. Берк писал: «Даже когда я изменяю, ... я должен сохранять. Я хотел бы сделать ремонт как можно ближе к стилю того здания, которое ремонтируется».

Как политическая философия и идеология консерватизм в различных его терминах основывается на следующих основных взаимосвязанных посылах:

1. Ценности свободы, равенства, прогресса «вторичны» по сравнению с идеями традиционализма, преемственности, иерархичности, аристократизма.

2. Политический реализм. Человеческий разум ограничен в познании общественных явлений и истории в целом. Это, во-первых. Во-вторых, общество – это не механизм, а организм. Поэтому вмешательство тех, кто управляет, в общественные процессы должно быть крайне осторожным. Нельзя подвергать общество бездумной радикальной, тем более революционной перестройке, навязывать ему утопические схемы и рецепты. Реформы, изменения допустимы лишь в той мере, в какой это способствует укреплению стабильности общества.

3. Традиционализм и нравственный абсолютизм: мы должны действовать внутри тех ценностей, которые созданы не нами. Не мы это общество создали и не нам менять его устои. Для консерваторов характерна приверженность традициям, ритуалам, патриотическим ценностям и символам: флагу, гербу, гимну, что само по себе вызывает уважение. Консерваторы исходят из того, что свобода не может быть выше нравственных и религиозных норм и ценностей. Вот почему консерватизм всегда резко выступал против абортов, разводов, альтернативных форм брака и т.п.

4. Частная собственность рассматривается как гарант социального порядка и личной свободы. При этом консерваторы (как и либералы) выступают за ограничение вмешательства государства в дела частных предпринимателей, бизнеса. Вместе с тем консерватизм отстаивает идею сильного государства и сильной политической власти как гаранта законности и правопорядка, его девиз – закон и порядок. Власть может и должна быть ограничена моральными и конституционными нормами.

5. Антиэгалитаризм, отрицание социального равенства. Общество – это естественная иерархия и всякие попытки путем волевых усилий уменьшить ее контрпродуктивны и утопичны. Социальное равенство, по мысли консерваторов, противоречит этическим нормам, сковывает инициативу и предприимчивость людей, ведет к стандартизации жизни, власти серости и посредственности. Вместе с тем, консерваторы не отрицают равенства людей в сфере морали, равенства перед Богом и законом.

6. Элитарные и аристократические воззрения на природу политической власти. Правые консерваторы утверждали, что демократия как народовластие всегда чревата тиранией, властью толпы. В то же время значительна в консерватизме традиция, которая связана с отстаиванием идеи правления демократических элит, их периодической смены и власти согласно определенным конституционным правилам игры. При этом следует стремиться к ограничению широких масс в политике. Их роль в политическом процессе сводится, по сути, к выбору той или иной политической элиты, которая и будет править. Рядовые граждане должны заниматься, по мнению консерваторов, не политикой, а семьей, досугом, спортом, религией и т.д. Необходимо, чтобы человек, по словам Ортега-и-Гассета, перестал быть «политическим животным».

В 70-х гг. XX столетия на Западе появился и приобрел заметное влияние так называемый **неоконсерватизм**, представляющий собой специфическую реакцию на тенденции либерального и социал-демократического реформизма 60-х гг. Успехи нового консерватизма особенно проявились в США, Великобритании, ФРГ и тесно связаны с политикой Р. Рейгана, М. Тэтчер, Г. Коля. Неоконсерваторы не без оснований утверждали, что социальные реформы, проводившиеся социал-демократами, возрастающее вмешательство государства в экономику и социальную сферу привели к созданию «перегруженного» государства, усилению бюрократического регулирования всех сторон жизни. По их мнению, социальные податки стали развращать людей, государство приняло сторону социальных изживенцев. Государство же должно защищать прежде всего тех, кто работает, поощрять инициативу, предприимчивость и конкуренцию. Неоконсерваторы в принципе признают необходимость государственного вмешательства в экономику, но отводят значительную роль рыночным механизмам регулирования. Придя к власти, они занялись не демонтажем государственного вмешательства, а введением его в более «разумные», рациональные рамки, не возвращением назад, а достижением нового, более оптимального (с их точки зрения) сочетания рыночных отношений и регулирующих механизмов. Неоконсерватизм решительно выступил против государственного капитализма, социал-демократической политики обобществления и национализации. Важнейший аргумент экономической политики неоконсерваторов – нерентабельность «социалистических» методов в промышленности. Одна из их центральных установок – снижение налогов на бизнес.

Следует отметить, что позиции неоконсерватизма и неолиберализма по многим вопросам постепенно сближаются. В то же время неоконсерватизм кое в чем отступил к идеям классического либерализма. В частности, это касается идеи ограничения государственного вмешательства, а также трактовки свободы человека как его права на частную собственность и «равенство возможностей».

Неоконсерваторы выступают за «удешевление» государства, его демократизацию, сокращение государственных расходов. Они констатируют

различные проявления духовного кризиса современного западного общества. Поэтому выступают, например, против различных проявлений молодежной контркультуры, моральной распушенности и т.п. Все это не может не вызвать отклика у значительной части населения, обеспокоенного ростом бездуховности.

III. Политическая доктрина современной социал-демократии. Социал-демократия придерживается политических идей и установок, которые имеют достаточно различное идеологическое происхождение. Вследствие этого она не является идеологически однородной, а выражает скорее определенную политическую практику, отдающую приоритет социальному равенству и социальной защите населения.

В качестве идеологически неоднородного политического движения социал-демократия приобрела различные формы в разное время и в различных странах. Так, например, в Англии она возникла из фабианского общества, основанного в 1884 г. Лейбористская партия Англии никогда не придавала большого значения марксизму.

В Германии социал-демократия возникла как ревизия основополагающих идей марксизма. Была подвергнута критике теория Маркса о классовой борьбе как движущей силе истории и неизбежности победы социалистической революции. К примеру, Э. Бернштейн отрицал тезис Маркса об абсолютном обнищании пролетариата. Он поддерживал политику проведения через парламент постепенных реформ, чтобы улучшить положение людей труда в рамках существующей системы. Бернштейн предполагал, что реальный прогресс будет достигнут на пути следования демократическим и парламентским правилам игры, а не классовой борьбы и революции. Им был выдвинут лозунг: «Конечная цель – ничто, движение – все», который выражает суть реформистского социализма.

Социал-демократию объединяет с Марксом и марксистами неприятие эксплуатации человека, социальной несправедливости. Однако социал-демократы отличаются от марксистов, когда речь идет об используемых средствах и целях, которых они хотят достигнуть. Социал-демократы поддерживают реформы, а не революции. Они соглашались с парламентской системой и принципами правового государства. По словам В. Брандта, капитализм не есть то, что можно свергнуть, а есть то, об улучшении чего можно заботиться. Посредством политических и экономических реформ и завоевывания большинства в парламенте можно двигаться к «демократическому социализму».

Именно концепция «демократического социализма» является идейной основой политики современной социал-демократии. Данная концепция была принята в 1951 году на I конгрессе Социнтерна во Франкфурте-на-Майне. «Демократический социализм», согласно программным документам социал-демократии – это путь развития общества, который отличается и от

капитализма и от «реального социализма». Первый игнорирует социальное равенство, выпячивая свободу личности, второй, наоборот, в жертву принципу социального равенства приносит свободу. Социализм – это не состояние общества, а перманентная задача. Он реализуется лишь на базе, в пределах и средствами демократии, вызревающей в лоне капитализма. Социализм трактуется «как завершенная демократия». Любые иные формы борьбы деформируют социалистическую цель и делают ее недостижимой. «Демократический социализм», – по мысли социал-демократов, – представляет собой движение за *свободу, социальную справедливость и солидарность*. Именно данные принципы утверждаются в ходе перманентной реформы.

1. Свобода – это результат общественных и индивидуальных усилий. Каждый человек имеет право быть свободным от политического принуждения, действовать в соответствии с личными целями и индивидуальными возможностями. Свобода предполагает равенство, равную ценность всех людей. Равенство и свобода неразделимы. Неравенство допускается лишь в той мере, в какой оно не противоречит свободе.

2. Справедливость означает прекращение всякой дискриминации, а также равенство в правах и возможностях. Она требует компенсации за физическое, умственное и социальное неравенство, а также устранение зависимости от владельцев средств производства.

3. Солидарность носит глобальный характер и является практическим выражением общности судеб человечества и чувства сострадания к жертвам несправедливости, голода, агрессии. Принцип солидарности необходим для выживания человечества.

Социал-демократы придают этим принципам одинаково важное значение. Они взаимозависимы и могут быть реализованы благодаря завершенной демократии, которая, как уже отмечалось, равна социализму. «Демократический социализм» включает в себя экономическую демократию, политическую демократию, социальную демократию и международную демократию. Остановимся кратко на данных аспектах социал-демократической доктрины.

В *экономической сфере* социал-демократами обосновывается идея «смешанной» экономики, социального рыночного хозяйства. Они полагают, что сама по себе ни частная, ни государственная собственность не гарантируют экономической эффективности или социальной справедливости. Рынок должен функционировать как средство привлечения нововведений и выявления потребностей, развития инициативы. Однако нельзя допустить доминирования на рынке большого бизнеса. Демократическое общество должно компенсировать недостатки рынка, т.е. государство призвано регулировать рынок в интересах людей. Сама по себе рыночная экономика не может обеспечить решение социальных задач. По мысли социал-демократов, в современных условиях центр тяжести перемещается с проблемой собственности на проблемы управления и контроля над промышлен-

ностью и распределением доходов со стороны государства и трудящихся. Речь идет об участии работников в принятии решений на уровне компаний, общественном контроле над инвестициями, участии профсоюзов в разработке национальной экономической политики.

В *социальной сфере* «альфа и омега» социал-демократов – это сильная социальная политика, социальная защищенность населения. Выдвигается идея социального партнерства, равенства социальных возможностей всех социальных групп. Социальная демократия – это торжество свободы, справедливости и солидарности, при высоком уровне материального благосостояния всех граждан.

В *политической сфере* социал-демократы стоят на позициях неприятия любых диктаторских режимов, признания принципов правового государства. При отсутствии демократии социальная политика не может замаскировать диктаторский характер правительства. Политическая демократия – неотъемлемый элемент социалистического общества. Государство должно быть свободным от классовых и партийных характеристик, органом всеобщей воли, в рамках которого регулируются и примиряются противостоящие частные интересы отдельных социальных групп.

В *сфере международной политики* социал-демократы придерживаются мнения, что прочный мир нельзя гарантировать с помощью потенциала ядерного устрашения или с помощью гонки обычных вооружений. Мир означает нечто большее, чем отсутствие войны. Поэтому необходима обстановка взаимного политического доверия, что предполагает ликвидацию главных экономических и социальных причин международных конфликтов. В частности, речь идет о создании нового экономического порядка. Без этого не может быть прочного мира, эффективной торговли и экономического сотрудничества в целом.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Каждый народ в ходе своего исторического развития вырабатывает определенную систему представлений о путях формирования своего государства, особенностях устройства институтов государственной власти, о направлениях, целях и задачах его дальнейшего развития, принципах и формах построения государственности, взаимоотношений с другими народами, что можно назвать *идеологией национальной государственности*.

Рассмотрение этапов становления белорусской государственности позволяет понять историческую составляющую идеологии белорусского государства.

При последнем Великом переселении народов гонимы ударами кочевых племен в IV–VI вв. н.э. славяне расселились по Европе, заполняя и территорию современной Беларуси, оттесняя и ассимилируя балтские племена.

Становление белорусского этноса началось с дреговичей, кривичей и радимичей, которые сыграли главную роль и в формировании первых государственных образований на территории современной Беларуси. Культурная близость, общие внешние интересы стали мощным стимулом для интеграции, образования союзов. Под своими именами союзы этих племен упоминаются в письменных источниках до середины XII в.

Постепенно на базе родоплеменной иерархии возникли качественно новые, протогосударственные политические единицы – княжества.

Одним из крупнейших государственных образований в IX в. была **Киевская Русь**, среди вассальных княжеств-волостей которой заметное место занимали Полоцкое, Туровское, Витебское, Оршанское, Друцкое, Пинское, Минское, Новогрудское и др. Полоцкое княжество – первая форма государственности, сложившаяся на территории Беларуси, но не национальная и не единственная. Поскольку в границах единого Древнерусского государства все восточные славяне составляли первоначально (с IX в.) единую древнерусскую народность, то Киевская Русь выступает в равной степени начальной исторической формой государственности белорусов, русских, украинцев. Итак, корни белорусской государственности лежат в древнерусской государственности, идее общерусского единства.

В результате феодальной раздробленности и нашествия татаро-монголов Древнерусское государство в начале XIII века распалось. Спротивляясь внешней агрессии, Полоцк вынужден был пойти на союз с Литвой. В XIII в. на полоцком княжении появляется первый литовский князь Тавтивил, в Новогрудке – Миндовг. На северо-западной части Древнерусского государства возникло **Великое княжество Литовское** с центром в Новогрудке (позже – в Вильно), частью которого стали белорусские земли (с конца XIV в. ВКЛ стало называться Великим княжеством Литовским, Русским, Жемойтским). Процесс создания ВКЛ был трудным, долгим, противоречивым и напоминал возрождение некогда славного и мощного Древнерусского государства. Первоначально оно было литовско-белорусским (до середины XV в.), а затем доминантой выступило белорусское начало. Это и политическая организация, и военное искусство, и высокая материальная культура, и язык, и православная религия, и преобладающее влияние в высшем государственном органе.

Благодаря наличию основ государственности в X–XII вв. белорусские земли и в составе ВКЛ на первых порах не потеряли широкой автономии во внутреннем управлении. Литовская власть была достаточно слабой и не имела ресурсов для физического подавления и культурной ассимиляции славянских элит. Полоцкая и Витебская земли сохранили свои территориальные границы. Политическая самостоятельность отдельных славянских земель проявлялась в том, что местные князья оставались полноправными хозяевами своих владений, великий князь назначал на должность руководителей этих областей с их согласия. Веча, сеймы этих земель решали во-

просы, связанные с общегосударственными потребностями, занимались законодательной деятельностью, рассматривали судебные дела, заключали торговые договоры с соседними государствами. Автономия названных областей основывалась на существовании в них сильной и солидарной местной элиты из числа землевладельцев, которые активно привлекались не только к местному, но и общегосударственному управлению. Белорусская знать входила в состав паны-рады – высшего государственного совета ВКЛ, имевшего распорядительно-исполнительные функции, сойма – законодательного органа ВКЛ, канцелярии и скарба (казны). Однако со временем (начало XV в. – начало XVI в.) в результате административно-территориальной реформы княжества прекратили свое существование, уступив место воеводствам (по примеру Польши), государство стало более централизованным.

В рамках ВКЛ, благодаря общности территории, хозяйственной жизни, духовно-культурных ценностей, интенсивно шел процесс формирования белорусского этноса. Именно в период XV–XVI столетия набирал силу процесс формирования этнического самосознания белорусов, который проявился, главным образом, в развитии родного языка, письменности, философской и социально-политической мысли; правотворчестве, национальных обычаях. Длительное время культурная жизнь в ВКЛ проходила в этнославянских формах. Литовские князья и знать подвергались влиянию местных традиций, принимали православную веру. Старобелорусский язык был языком межнационального общения, официальным языком государства (литовские племена письменности не имели); на нем было написано большинство документов ВКЛ XIV–XVI вв., в том числе Статуты 1529, 1566, 1588 гг.

К слову, именно с периодом ВКЛ связаны исторические имена нашего народа и государства – «белорусы», «Белая Русь». Во второй половине XIII в. ирландскими составителями «Дублинской рукописи» впервые (а позже и Византийскими, английскими, немецкими, итальянскими, чешскими, польскими источниками) было отмечено название «Белая Русь». К ней относили обширный регион в пределах Полоцка – Витебска – Турова – Пскова – Новгорода – Киева – Москвы. В XIV–XVI вв. понятия «Белая Русь – Белая Русь – белорусы» эволюционно закреплялись в сфере политики и межконфессиональных отношений, приобретали широкую известность и затем воспринимались населением в качестве имени собственного при определении этноконфессиональной принадлежности и места жительства (малой родины). В конце XV в. понятие «Белая Русь» как географическое, так и этническое, начинает связываться с землями Полотчины, которые находились в составе Великого княжества Литовского. В XVI в. польский историк М. Кромер в своих трудах первым применил термин «Белая Русь» только в отношении территории современной Беларуси. Затем М. Стрыйковский в своей «Хронике» (1582) одним из первых ввел в научный оборот этноним

«белорусы» в близком к современному значении. После заключения Люблинской (1569) и Брестской (1596) уний та часть населения Витебщины и Могилевщины, которая сохранила верность православию, стала именовать себя «белорусцами» или «белорусами» уже на более постоянной основе, особенно при посещении ими Московии и Священной Римской империи. [1]

Итак, ВКЛ – это вторая историческая форма государственности, сложившаяся на территории Беларуси, которая не являлась формой национальной государственности исключительно белорусского народа, а в равной степени была присуща всем народам, входившим в состав данного полиэтничного государства.

Кревская уния (1385) ВКЛ с Польским королевством открыла польскому политическому, социальному, культурному влиянию дорогу в Великое княжество Литовское. Люблинская уния (1569) окончательно объединила два государства в единое целое – **Речь Посполитую**, после чего политическая самостоятельность ВКЛ стала носить условный характер, ему отводилась роль провинции. Факторами политического объединения послужило то, что польская шляхта стремилась получить восточные земли, магнаты ВКЛ – больше привилегий и влияния на верховную власть, римская католическая церковь – новое пространство для духовного прозелитизма. Следует вспомнить и о военных неудачах ВКЛ в борьбе с крымскими татарами, а также о сложных отношениях с Московским княжеством. Длительные войны на различных фронтах ослабляли и разоряли земли ВКЛ, поэтому ВКЛ искало союзника на западе в лице Польши.

ВКЛ сохранило на некоторое время свой автономный характер, признаки государственности (герб, печать, государственный язык, границы, казна, войско, административный аппарат, верховный закон – Статут 1588 г., действовавший до 1840 г.), однако, позднее суверенитет был утерян.

Период вхождения белорусских земель в состав Речи Посполитой оказал негативное влияние на самоидентификацию белорусов как самобытного этноса и процессы его политического самоопределения, поскольку Речь Посполитая делала все, чтобы стереть из памяти белорусов их этническую принадлежность. Перед белорусским народом встала реальная угроза окатоличивания и полонизации. Белорусский язык вытеснялся из государственного делопроизводства и официального употребления. Белорусскоязычная культура стала культурой крестьянства, городских низов и части шляхты. Православным шляхтичам, мещанам был закрыт доступ в государственные органы власти. Это явилось главной причиной развернувшейся на белорусских землях острой религиозно-национальной борьбы, которая не прекращалась вплоть до воссоединения белорусских и украинских земель с Российским государством. Гибели Речи Посполитой способствовало и обострение борьбы между магнатами за влияние, корону, привилегии; интриги аристократии, беспомощность государственного управления. В результате гражданская война привела к разделу Речи По-

сполитой (1772, 1793, 1795) между Россией, Пруссией и Австрией. Речь Посполитая и Великое княжество Литовское перестали существовать.

Между тем, следует подчеркнуть и факторы консолидации белорусской народности: политические (необходимость отстаивания своих земель от крестоносцев и татаро-монголов, ликвидация удельных княжеств, единство территории и государственного механизма), экономические (закабаление крестьян, групповые формы организации труда и общежития в условиях промышленного производства) и культурные (язык, традиции, менталитет, сопротивление духовному и религиозному порабощению, труды и деятельность выдающихся гуманистов и просветителей). Таким образом, не смотря на различные формы насилия, белорусская народность сохранила себя как культурную идентичность, свою самобытность и целостность.

Территория современной Беларуси включалась в состав **Российской империи** по частям в течение 20 лет и была разделена (1801) по образцу российской административно-территориальной системы на губернии (Витебская, Могилевская, Гродненская, Виленская), которые в дальнейшем стали называться Северо-Западным краем. Примечательно, что первоначально существовало три губернии, одна из которых носила название с национальной окраской – Белорусская – со столицей в Витебске.

На белорусских землях были сохранены на некоторое время прежняя правовая система (Статут ВКЛ), выборность судей и маршалков на сеймиках, в школах низшей ступени было разрешено употреблять белорусский язык, значительная часть окатоличенных верующих вернулась в православие. Однако впоследствии как реакция на восстание 1830–1831 гг. (хотя оно и не ставило вопрос об автономии восточных территорий) более решительный характер приобрела политика русификации, была выработана программа полного инкорпорирования присоединенных земель под знаменем православия и единой русской народности: было отменено действие Статута ВКЛ; делопроизводство и обучение в школах велось только на русском языке; запрещалось книгопечатание на родном языке; был закрыт Виленский университет; усилилась борьба против католического влияния; белорусские шляхтичи лишались дворянского звания, поместий; активно переселялись на белорусские земли русские дворяне, крестьяне в целях языковой и культурной ассимиляции коренного населения.

Как видим, *формированию идеологии белорусской государственности* в этот период *препятствовали многие факторы*, которые привели к замедлению процесса оформления национальной идентичности белорусов. С одной стороны, сдерживание проявления белорусской самобытности и торможение формирования национально-ориентированной интеллектуальной и политической элиты было обусловлено нахождением белорусских территорий в составе Российской империи. С другой стороны, оказывало свое влияние на эти процессы и продолжающееся польское влияние. Польская шляхта не могла смириться с потерей государства и активно пропове-

довала идею о «великой культурной миссии поляков на Восток», о возрождении Польши в исторических границах Речи Посполитой 1772 г. (а это означало включение белорусских земель в состав польского государства). Глубокая интеграция Беларуси в общероссийский государственно-политический организм, экспансионистские претензии польской политической элиты не способствовали и созданию международной поддержки идеи белорусской государственности. До начала первой мировой войны Беларусь практически не входила в сферу геополитических интересов других государств. Белорусский вопрос (в отличие, например, от польского), белорусское национально-освободительное движение выступали внутренней проблемой Российского государства. Объективно предпосылки для включения белорусского вопроса в сферу международных отношений начали складываться только в ходе первой мировой войны и в период Февральской революции 1917 года в России.

После восстания 1863–1864 гг. царское правительство признало, что белорусов не устраивает не только крепостническое, но и национальное закрепощение. В официальных документах вновь появились понятия «белорус», «Беларусь», «белорусские губернии», они прочно укоренились в сознании местного населения в качестве эндоэтнонимов. Власть была вынуждена разрешить издание белорусскоязычных газет «Наша ніва», «Наша заря», деятельность национального театра И. Буйницкого, что способствовало становлению нового литературного белорусского языка, возрождению белорусской национальной культуры, формированию национального самосознания.

Следует подчеркнуть, что проблема формирования идеологии национальной государственности возникла во второй половине XIX века в силу социальных, экономических, политических, культурных предпосылок. И тогда же на рубеже веков в ходе формирования представлений о белорусской государственности определились *два подхода к пониманию исторического прошлого белорусского народа и, соответственно, форм его самоопределения*. Представители национально-демократического течения выступали с национально-белорусских позиций, отстаивали возможность самоопределения Беларуси как автономной республики в границах будущего демократического федеративного Российского государства. Позднее они в той или иной мере считали возможным становление самостоятельной государственности белорусов. Сторонники западнорусизма, хотя и признали этнографические отличия белорусского народа от русских и украинцев, тем не менее, стремились доказать, что Беларусь не в состоянии экономически и политически самостоятельно развиваться, рассматривали Беларусь как составную часть России. (Названные два подхода к пониманию истории Беларуси и сейчас влияют на ход реальных современных политических процессов в Республике Беларусь, а также и на формирование идеологии белорусского государства.)

Но во всей полноте вопрос о белорусской государственности и ее идеологическом обосновании встал перед белорусским народом **после Октябрьской революции 1917 г.** в России. В этот период началось создание национальной государственности белорусского народа в условиях идейного противостояния по вопросу о форме национального самоопределения белорусов, о характере будущего белорусского национального государства, о его месте и роли в складывавшейся новой системе международных отношений: либо пойти по пути становления суверенного, независимого от других республик государства, либо – по пути создания белорусского государства в составе федерации равноправных национальных республик. В условиях революции и гражданской войны были сделаны попытки реализовать оба варианта.

Так, умеренными белорусскими социалистами 25 марта 1918 года была провозглашена **Белорусская Народная Республика (БНР)**. Но в силу различных внешнеполитических и внутренних обстоятельств: немецкой оккупации, изолированности ее деятелей от широких народных масс, увлеченных идеей советской государственности, враждебности лидеров БНР по отношению к большевикам и России в целом - БНР не была реально независимым государственным образованием. На Всебелорусской конференции, проходившей в октябре 1925 года в Берлине, было объявлено о роспуске Рады и правительства БНР.

1 января 1919 года, как известно, была провозглашена **Советская Социалистическая Республика Белоруссия (ССРБ)**. Ее провозглашением был заложен прецедент создания политико-территориальной единицы с атрибутами белорусской государственности в рамках советского строя. Многие политические решения 1918–1920 гг. (объявление ССРБ, решение о создании Литовско-Белорусской ССР) были продиктованы скорее военно-тактическими и стратегическими соображениями (не будем забывать о первой мировой и советско-польской войнах), чем интересами коренной национальности.

О возрождении белорусской советской государственности было заявлено в «Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии» (31 июля 1920 г.) в связи с освобождением Красной Армией территории Беларуси. Конечно, было очень трудно в военных условиях определить административно-территориальную границу возрождавшейся республики, первоначальная территория сводилась к рамкам Минской губернии. В Декларации с позиций «полного суверенитета ставился вопрос о государственных связях между советскими республиками», заявлялось, что отношения между ССРБ и РСФСР будут оформляться на равноправной основе. В Декларации затрагивались и языковые проблемы, от решения которых зависело духовное возрождение белорусского народа. Устанавливалось «полное равноправие языков (белорусского, русского, польского, еврейского) в сношениях с государственными уч-

реждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры». Коренная нация в отношении языка не получила никаких преимуществ [1].

18 марта 1921 года РСФСР и УССР подписали с Польшей мирный договор, в соответствии с которым в состав польского государства включались белорусские территории Виленской, Гродненской и Минской губерний (договор утратил силу 17 сентября 1939 г. после освободительного похода Красной Армии). С окончанием гражданской войны логика государственного строительства подводила к необходимости установить более четкие союзные отношения между советскими республиками. Начался переход к новому этапу – объединению республик в единое союзное государство с общими для всех республик органами управления: в декабре 1922 г. был создан Союз Советских Социалистических Республик. Однако, провозглашая СССР, советские республики, в том числе и БССР, вынуждены были принять старую классическую правовую формулу о том, что всякое государственное объединение ограничивает суверенитет его членов в пользу центральных органов управления [1]. На этой основе был утвержден компромисс между сохранением национальной автономии и безусловным приоритетом общегосударственных интересов.

В конце 1923 года, а позже и в 1926 г. в состав Белорусской республики были возвращены часть Витебской, Гомельской, Смоленской губерний. В 1924 г. было объявлено об использовании белорусского языка во всех сферах деловой и культурной жизни республики. Но процессы белорусизации вызвали обвинения в национализме.

Принцип ограничения суверенитета союзных республик вошел в Союзный договор, а затем в Конституцию СССР 1924 и 1936 годов. В Конституции СССР 1977 года было зафиксировано положение о том, что «союзная республика – суверенное государство». В годы перестройки оно стало правовой основой движения за обновление Союза, стимулировало стремление к реализации идеи полного суверенитета республик.

Провозглашенная 1 января 1919 года ССРБ представляла собой новую ступень в истории становления белорусской государственности. Безусловно, даже при всей ограниченности суверенитета в советский период БССР она стала первым реальным национальным белорусским государством. Первый опыт белорусской государственности имел огромное значение для развития белорусского народа на протяжении всего XX столетия. Впервые в истории был создан реально действующий аппарат государственной власти, национальная система просвещения и науки, профессионального искусства и культуры, массовая национальная пресса и т.д.

27 июля 1990 года Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете нашей республики, которой в августе 1991 г. был придан статус конституционного акта. И хотя Декларация заявляла о том, что Беларусь выбрала собственный путь развития, в ней не

предусматривался выход республики из Союза. Объявление независимости БССР было началом нового этапа самоопределения белорусского народа. Вопрос об идеологии белорусской государственности приобрел новое значение. На основе БССР в 1991 году была провозглашена суверенная Республика Беларусь, которая является историческим и правовым преемником всех предшествующих форм белорусской советской государственности: ССРБ – ЛитБелССР–БССР.

На пути закрепления суверенитета республики важное значение имело принятие Верховным Советом 15 марта 1994 года Конституции Республики Беларусь, на основе которой была введена президентская форма правления. С этого момента национальная государственность обрела правовой и исторический фундамент.

Период реформирования системы власти и управления (вторая половина 1994 – ноябрь 1996 года) по праву может считаться периодом становления идеологии белорусского государства на современном этапе. В этот период были приняты законы о президенте, Верховном Совете, Кабинете Министров. Продолжалась работа по дальнейшей трансформации системы государственной власти и управления. С референдума 1996 года, по результатам которого были внесены изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь, начинается новый этап преобразований.

Литература:

1. Смахович, Н.В. Исторические истоки, этапы становления и развития белорусской государственности (Теоретико-методологическое эссе) [Электрон. ресурс] / Н.В. Смахович // Российские и славянские исследования. – 2008. – Вып. 3. – Режим доступа: <http://www.rsijournal.net/istoricheskie-istoki-etapy-stanovleniya-i-razvitiya-belorusskoj-gosudarstvennosti-teoretiko-metodologicheskoe-esse/>

ТРАДИЦИОННЫЕ (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ) ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

І. Мировоззренческие основы идеологии белорусского государства. В переломные моменты истории, связанные с глобальными переменами, в обществах, желающих выжить и занять достойное место в мире, активизируется поиск идеи, сплачивающей народ. Учёные, политики, общественные деятели пытаются найти новые мировоззренческие и идеологические ориентиры и ценности.

Современное белорусское общество нуждается в системе идей, объединяющей все слои населения, указывающей жизненные ориентиры, определяющей моральные ценности. Это необходимо и отдельной личности, так как «асоба без арыентацыі на пэўны сацыяльны ідэал не здольная на канструктыўную і актыўную грамадскую пазіцыю, і, як правіла, яна немінуча дэградуе» [9, с. 62], и обществу в целом, поскольку «отдав предпочтение обществу потребления, мы на второе место поставили нравст-

венное развитие. Отсюда – все беды. Ведь человека оценивают по высшим проявлениям духа и таланта. Не подтянем духовность, лежавшую в истоках творчества, не станем жить по критериям Чести, Совести, Благородства, Достоинства, Верности дому, Любви к Родине – не одолеем насилие, омрачающее будущее» [4, с. 11].

Неотъемлемой составной частью философско-мировоззренческих основ идеологии белорусского государства является понятие «белорусская идея», которое используется по аналогии с философским понятием «русская идея», введенным Владимиром Соловьёвым в 1887–1888 гг. для обозначения русского самосознания, русской культуры, национальной и мировой судьбы России.

По мнению В. Мельника, *национальная идея* – это «доминирующие в национальном сознании представления, которыми данный народ выражает смысл своего исторического существования» [8, с. 59]. Это именно идея, лозунг, выражающие смысл существования ёмко и кратко, как в советское время навязываемый народу лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» или принятые народом лозунги Великой Отечественной войны «Всё для фронта, всё для победы!» и «Смерть немецким оккупантам!». «Не следует удивляться краткости выражения национальной идеи... Национальная идея также своим исходным положением в предельно сжатой форме подытоживает опыт исторического развития народа и одновременно содержит установку – в явной или неявной форме – на направление его дальнейшего развития как общности» [8, с. 108–109].

В национальной белорусской идее воплощается историческое стремление белорусского народа к свободе, самостоятельности и благосостоянию, сохранению и развитию белорусского языка и белорусского государства, гуманистических перспектив и гражданской ответственности за будущее страны. «Национальная... идея – это всегда *выстраданная духовная мысль и принимаемая большинством* населения страны безоговорочно как идеал. В духовном аспекте это... *сверхидея, более всего роднящая, объединяющая* (курсив. – А.К.), интегрирующая всех и вся – граждан и власть, власть и её оппонентов» [3, с. 83].

II. Формирование белорусской идеи как систематизированного обобщения национального самосознания. Формирование белорусской идеи как систематизированного обобщения национального самосознания имеет глубинные корни и представлено как в рационализированной, социально-философской и общественно-политической форме, так и в художественно-литературном выражении. Суть её заключается в осмыслении бытия белорусского народа, его исторического наследия, национальной идентичности, в основаниях уникальности, особенностях национального характера, геополитического положения и роли в глобализационных процессах современности.

Становлению белорусской идеи способствовали соединение духовного опыта западноевропейской и русской традиций в культуре Беларуси, социально-философские идеи, публицистические выступления и художественные произведения виднейших мыслителей Беларуси (Ф. Скорина, С. Будный, С. Полоцкий, А. Гарун, И. Абдиралович-Канчевский, К. Калиновский, Я. Колас, М. Богданович, Ф. Богушевич, Я. Купала). Вся философская мысль Беларуси пронизана идеями человеколюбия, справедливости, единения. Это можно сказать об идеях и Ефросинии Полоцкой, протестующей против братоубийственных войн, выступающей за единение восточных славян, и Ф. Скорины и Н. Гусовского, положивших начало свободолобивой и гуманистической традиции в истории духовных исканий белорусского народа, и др.

Необходимо учитывать, что национальная идея формируется лишь в контексте традиций национальной культуры, ибо традиция – это способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, норм поведения, мировоззренческих установок, форм сознания и человеческого общения. Она выступает как необходимое условие сохранения, преемственности и устойчивости человеческого бытия.

Своеобразие белорусской культуры определили её тесные взаимоотношения с другими народами, её «пограничный» характер, на который указывал И. Абдиралович. Это пограничье выполняло двойную функцию. С одной стороны, белорусская культура восприняла лучшие достижения восточной и западной культур, создав оригинальную и самобытную культуру. С другой стороны, именно пограничье и постоянное нахождение в сфере различных культурно-цивилизационных влияний не дали белорусской культуре возможности до конца самоопределиться, выбрать свой путь. Белорусы не могут, в отличие от своих соседей, идентифицироваться только с одной культурной традицией. Проблема поиска своего пути развития была характерна для белорусской культуры на протяжении всей её истории. Одним из первых, как «Ваганьє паміж Захадамі Ёсходам» [1, с. 9], сформулировал идею белорусского пути И. Абдиралович-Канчевский (1896–1923). Рассуждая о поиске национальной идеи, Абдиралович говорит, что «Трэба шукаць на другіх шляхах... Каб запеўніць нашаму народу вольную творчасць ува ўсіх галінах жыцця, трэба стварыць і адпаведныя, свае, беларускія, формы жыцця» [1, с. 17].

В последние десятилетия вопрос культурной самоидентификации белорусов приобрёл наибольшую остроту. Это связано с теми глобальными изменениями, которые сейчас происходят в мире: распространением электронных СМИ, глобализационными процессами, изменением геополитического баланса, нарушением привычных культурных связей, проблемой интеграции и сохранения собственной культурной идентичности, распространением культурной и информационной мозаичности.

Беларуси сегодня необходимо самоопределиться, «найти себя», а так-

же «сбросить бремя провинциальной неполноценности» [6, с. 29], чтобы стать равноправным членом мирового сообщества.

В этих условиях обостряется историческая память народа, возникает особый интерес к духовным традициям прошлого, к глубинным истокам своей истории, «кристаллизация национальной идеи вообще немыслима вне исторических традиций» [7, с. 23]. Можно сказать, что «свое символическое выражение она (белорусская национальная идея – А.К.) нашла в идее национального возрождения» [6, с. 26].

III. Духовные ценности белорусского народа. Говоря об иерархии мировоззренческих ценностей и духовных традиций белорусского народа, необходимо выделить три блока: общечеловеческие, общеславянские и национальные ценности.

Общечеловеческие ценности включают в себя права человека, которые являются главной ценностью гражданского общества и основой человеческого существования и сосуществования. Именно уважение прав человека и самого человека делают нас людьми. Множество войн, неурожайные годы и иные социальные и природные бедствия научили белорусский народ ценить жизнь и свободу. Эта составляющая философско-мировоззренческих основ белорусского государства закреплена в Конституции Республики Беларусь.

Также общечеловеческие ценности включают христианские ценности и традиции. Общеизвестна и общепризнана культурно-формирующая роль христианства (и не только на белорусских землях).

В *общеславянском* блоке можно выделить собственно общеславянские ценности, ценности восточного славянства и ценности национального славянства. Последние всё же лучше выделить отдельным блоком. К тому же необходимо учитывать, что общечеловеческое ни в коем случае не должно заслонять национальное.

Сравнивая общеславянские духовные ценности с менталитетом западного человека, исследователи называют такие традиционные качества славян, как добродетель, коллективизм и соборность, веру, служение обществу, в противоположность таким ценностям, как агрессивность, эгоизм, прагматизм, характерным для западного общества. «Для славянских государств исторически характерен коллективизм, и отбросить это завоевание – значит нанести удар по национальному характеру и тем самым по жизнеспособности нации» [5, с. 66].

В эволюции духовных ценностей восточного славянства решающую роль сыграли основные исторические вехи, о которых шла речь в предыдущей главе. На формирование духовного мира восточного славянства существенное влияние оказал русский менталитет, хотя нельзя все духовные ценности белорусов и украинцев сводить к российским. Формирование духовных ценностей восточного славянства связано и с влиянием пра-

вославно-византийского духовного наследия. Благодаря Кириллу и Мефодию славянам была передана вся сумма знаний, накопленная Византией и полученная ею в наследство от античной цивилизации, а также произошла передача её исторического опыта, юридических и этических норм, духовных ценностей. Образ жизни восточной ветви славянства, пережившего ордынское подневолье, тяжёлый путь освобождения от него, жёсткий режим московских правителей, на фоне общеславянского всё же отличался. Подобное наследие формировало такие черты ментальности восточного славянства, как стойкость к жизненным испытаниям и невзгодам, твёрдость душевной организации, готовность нести свой тяжкий крест перед лицом судьбы, особая преданность в сохранении христианских заветов.

Наряду с общеславянскими духовными ценностями, ценностями восточного славянства, в этой иерархии особую роль играют *ценности национального славянства*. Духовные ценности белорусов формировались в контексте восточнославянского менталитета, традиционно испытывая трудности существования между Востоком и Западом и осуществляя поиск собственного пути развития в тесном союзе с родственными ему русским и украинским народами. Белорусская ментальность впитала в себя униатскую склонность к компромиссам, строгую воздержанность и индивидуализм протестантизма, героизм католицизма, православное терпение. Белорусы миролюбивы, для них нехарактерно чувство национального превосходства над другими народами. Говоря о толерантности белорусской нации, можно выделить такие ведущие черты национального характера, как рассудительность, ненасильственный поиск справедливости, стремление к разумному компромиссу, а также чуткость, терпимость, уважение людей с иным мировосприятием и духовными ценностями, что проявляется в долгом мирном сосуществовании людей разных конфессий на белорусской земле. «Но как бы ни изменялся мир, какие бы перемены ни происходили в сознании и поведении людей, в нашем обществе существуют и не утрачивают своей непреходящей значимости традиционные ценности: совесть, долг, верность, ответственность, добропорядочность. Они-то и составляют фундамент той идеологии, которая коренится в самосознании и житейской мудрости белорусского народа. Именно они всегда были и всегда будут востребованы при любых социальных переменах» [2, с. 27].

Для белорусов, как и для русских и украинцев, основным является не личность, а коллектив, общество с идеалами братской любви и солидарности. «Солидаризм может стать одним из важнейших столпов объединительной национальной идеи, её реализации не только в экономической, но и в политической сфере, ведущим принципом обновления политических традиций народа Беларуси и становления современной государственности» [6, с. 29].

Также для белорусов характерным является уважение права (закона) и прав других людей, социальных групп, народов. Одно из главных мест в

этой системе занимает толерантность (высокая степень национальной, конфессиональной, расовой терпимости). Толерантность белорусов связана не только с поликонфессиональной средой, но и выступает как жизненная необходимость поддержания сложного равновесия, баланса разнонаправленных сил и влияний, в сфере которых постоянно оказывался белорусский народ на протяжении своей истории.

Немалую роль в системе ценностей играют исключительная любовь к родной земле, привязанность к родным местам. Чувство патриотизма всегда играло и играет ныне особую роль в формировании мировоззренческих приоритетов белорусской государственности. Патриотизм – это идеи, чувства и действия, выражающие любовь и преданность Родине, способствующие её успехам во всех сферах внутренней жизни, повышению её могущества и укреплению авторитета на международной арене. Патриотизм – это осознание коренных интересов страны, уважение к историческому прошлому своего народа, гордость за его достижения и горечь за неудачи, беды и ошибки предков и современников. Обязательной стороной патриотизма является знание истории, культуры, языка родного народа, уважение других народов.

Необходимо выделить и такие ценности белорусской души, как хозяйственность, бережливость, трудолюбие. Они произрастают из природно-климатических и исторических условий, в которых жил и живёт белорусский народ. Зона рискованного земледелия, небольшое количество земли, пригодной для обработки, нередкие засухи и наводнения, т.е. постоянная борьба с природой за выживание наложили свой отпечаток на характер белорусов. Приходилось ценить и беречь и каждый клочок земли, и каждое зёрнышко, и каждый ясный день.

Кроме того, многочисленные войны и разрушения научили ценить не только мир и человеческую жизнь, но и труд, т.е. те материальные ценности, которые созданы, но могут быть разрушены.

Завершая разговор о традиционных ценностях белорусского народа можно сказать, что главными национальными ценностями любого народа являются его историческое прошлое, его культура и традиции, труды его выдающихся мыслителей, патриотизм, т.е. всё то, что порождено народом и призвано служить его интересам. В целом же «национальное есть и источник силы, и предпосылка возможной эволюции, и основа уверенности в завтрашнем дне» [7, с. 19].

Литература:

1. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. – Мінск, 1993.
2. Бабосов, Е.М. О современном характере идеологии / Е.М. Бабосов // Беларуская думка. – 2003. – № 6.
3. Бобков, В. Климат души и почва духа / В. Бобков // Беларуская думка. – 2004. – № 6.
4. Величко, В. Эстафету истории «понесёт» ненасилие / В. Величко // Беларуская думка. – 2004. – № 1.

5. Гащенко, Л.А. Патриотическая идеология и её составляющие / Л.А. Гащенко // Веснік ВДУ. – 2004. – № 2.
6. Данилов, А.Н. В поисках нового будущего / А.Н. Данилов // Беларуская думка. – 1999. – № 3.
7. Левяш, И. Белорусская идея: в поисках идентичности / И. Левяш // Беларуская думка. – 2001. – № 11.
8. Мельник, В.А. Государственная идеология: Понятие, элементы, функции / В.А. Мельник. – Мн., 2002.
9. Уладыкоўская-Канаплянік, Л. Ідэалы: беларуская перспектыва / Л. Уладыкоўская-Канаплянік // Беларуская думка. – 2003. – № 8.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

I. Конституция как правовая основа государственной идеологии.

Основные ключевые ценности и идеалы любого общества отражаются в национальной системе права. Конституция государства – это главный идеологический документ, в котором закреплены (т.е. обязательны для исполнения) основные цели, ценности, идеалы общества и государства. «В целом право играет в обществе исключительную по своей значимости роль. Если добавить к нему мораль и религию, получим те регулирующие системы, нормы которых представляют собой комплексы ценностей общества» [1, с. 28]. Конституция, по сути, является общественным договором о том, каким граждане хотят видеть общество, какие цели перед собой ставят, какие ценности признают. «Конституция обязана аккумулировать ценности общества, помогать их развитию и одновременно отстаивать эти ценности» [1, с. 28].

Общезначимыми ценностями демократического общества являются безопасность, собственность, справедливость, свобода. Эти идеи и ценности, положенные в основу конституции, обеспечивают общественное согласие по основополагающим вопросам общественной жизни.

Конституция в правовом смысле – это Основной закон государства, обладающий высшей юридической силой и имеющий особый предмет конституционного регулирования (права и свободы граждан и система высших органов государственной власти). Ныне действует Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 года).

Конституция в идеологическом смысле – это юридически закреплённые цели и ценности общества и государства.

Основными идеями и ценностями, или основами конституционного строя, закреплёнными в Конституции Республики Беларусь, являются:

1. Человек, его права и свободы как высшая ценность и цель общества и государства (ст. 2).

2. Республика как форма организации государственной власти, народовластие и демократическое устройство политической системы (ст. 1, 3, 4, 5).

3. Идея правового государства (ст. 1, 6, 7).

4. Социальный характер государства (ст. 1, 2, 21).

В сфере *прав и свобод личности* Конституция Республики Беларусь закрепляет гуманистический идеал, к которому человечество шло на протяжении многих веков. Согласно статье 2, «человек, его права, свободы и гарантии их осуществления являются высшей ценностью и целью общества и государства».

Классифицировать основные права и свободы, закреплённые в белорусской Конституции, можно следующим образом:

- личные (право на жизнь, личную неприкосновенность и достоинство, справедливый, независимый суд, на тайну переписки и телефонных переговоров, неприкосновенность жилища, свободу передвижений и выбор места жительства, право создавать семью),

- политические (избирательные права, свобода мнений и их выражения, собраний, объединений, право на информацию, на обращение в госорганы),

- экономические (право на труд, на свободный выбор профессии, на безопасные условия труда, на защиту от безработицы, на равную оплату за равный труд, на защиту экономических интересов, на отдых, право на частную собственность),

- социальные (право на соцобеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, право на жилище, на охрану здоровья),

- культурные (право на образование, доступ к культурным ценностям, свободу художественного, научного, технического творчества, сохранение национальной принадлежности, право выбирать язык общения и обучения) права.

Говоря о правах и свободах граждан и различных видах общественного плюрализма, необходимо помнить о том, что права и свободы одних заканчиваются там, где начинаются права и свободы других. В Конституции (статьи 5, 16, 23, 63) чётко изложены случаи, когда права и свободы могут быть ограничены. Это те ситуации, в которых права и свободы отдельного человека или группы граждан вступают в противоречие с правами, интересами всего общества или значительной его части. Ограничение прав личности возможно в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определённых Конституцией и законом. Однако основополагающие права человека (на жизнь, на свободу и достойное человека обращение, а также свобода совести и презумпция невиновности) не подлежат ограничению и в этом случае.

Конституция утверждает принципы ответственности государства перед личностью за создание условий для её свободного развития и ответст-

венности личности перед государством на неуклонное выполнение своих гражданских обязанностей.

Ответственность государства перед личностью выступает в различных аспектах: социальном, политическом, моральном, юридическом. Ответственность находит свое выражение в обеспечении прав и свобод граждан (ст. 21), в закреплении обязанностей государственных органов в отношении членов общества (ст. 34, 59, 60).

Ответственность личности перед государством определяется статьями 52–57 в форме обязанностей. Эти обязанности могут быть разделены на обязанности личности (т.е. всех) (ст. 52: соблюдать законы; ст. 53: уважать права других лиц; ст. 54: беречь национальные ценности; ст. 55: охранять природную среду) и на обязанности гражданина (ст. 56: обязанность граждан участвовать в финансировании государственных расходов, то есть платить налоги; ст. 57: защищать Отечество). Также можно говорить об обязанностях родителей и лиц, их заменяющих (ст. 32, ч. 3: обязанность родителей заботиться о детях и обязанность детей заботиться о родителях).

II. Основные идеологические приоритеты. По форме правления белорусское государство является *республикой*, что означает выборность высших органов власти (ст. 37, 38). По форме государственного устройства Республика Беларусь является *унитарным* государством. Это значит, что административно-территориальные единицы не обладают признаками государственности, а в стране существует единая система власти (ст. 1, 9).

Республика Беларусь является *демократическим* государством. Демократия характеризуется двумя основными моментами: народовластие (ст. 3) и права человека (ст. 2). *Демократичность государства* заключается в том, что его организация открывает гражданам и их объединениям возможность избирать органы власти, оказывать влияние на содержание управленческих решений и тем самым добиваться реализации своих социальных интересов (ст. 3, 5, 33 – 40).

Республика Беларусь является *социальным* государством. Социальное государство в широком смысле – это сосуществование людей в обществе и государстве, действие государства в интересах народа, общества (ст. 2; 13, ч. 5; 14; 59). В узком смысле – это обеспечение достойных условий жизни людей, повышение благосостояния (ст. 21), забота о незащищённых слоях (ст. 47), признание прав личности (ст. 2, раздел II), обеспечение равных возможностей каждого (ст. 22). «Государство для народа, а не народ для государства».

Можно отметить следующие признаки социального государства: 1) оно несёт ответственность за существование общества; 2) индивид выполняет обязанности перед иными лицами и обществом в целом; 3) оно помогает человеку, обеспечивает его достойное существование. Для соци-

ального государства характерен баланс интересов человека, общества и государства.

Одной из основных характеристик социального государства является гарантированность каждому достойного человека прожиточного минимума. В Конституции (ст. 21, 42, 47) предусмотрено право каждого на достойный уровень жизни. Решить стоящие задачи можно при условии развитой экономики. Уровень развития социального государства зависит от объёма средств, которые государство может перераспределить через государственный бюджет в пользу тех категорий граждан, которые в силу возрастных, физических, семейных, половых и иных причин не в состоянии на равных конкурировать в общественной жизни со своими согражданами.

Республика Беларусь является *правовым* государством (статьи 1, 6, 7, 8). Правовое государство – это государство, основывающееся на принципах народного суверенитета (ст. 3, 37), незыблемости прав и свобод гражданина и человека (ст. 2, 22, 23, 63), верховенства права (ст. 7), взаимной правовой ответственности государства и граждан (ст. 2), разделения властей (ст. 6), наличия правозащитных институтов и отношений (ст. 34, 40, 59 – 62), независимости суда (ст. 110). Главное в правовом государстве – *связанность государства правом*, гарантирующая предсказуемость его действий, защиту граждан от его произвола. Правовое государство «самоограничивает» себя.

К основным ценностям, закреплённым в белорусской Конституции, можно отнести и различные виды плюрализма. *Плюрализм* – это многообразие форм общественной жизни при одновременном их равенстве между собой («разные и равные»). Конституция закрепляет следующие виды плюрализма:

Политический плюрализм как политическое многообразие (статьи 4, 5, 33, 35, 36) включает в себя возможность существования различных политических институтов, идеологий и мнений на основе их равенства перед законом. Политические партии, другие общественные объединения, средства массовой информации содействуют выявлению и выражению политической воли граждан. Однако, запрещается деятельность вышеуказанных институтов в случае, если они имеют целью насильственное изменение конституционного строя либо ведут пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды.

Экономический плюрализм (статьи 13, 44) закрепляет социально ориентированную рыночную экономику. Производство и распределение товаров и благ в условиях такого хозяйствования осуществляется посредством рыночных отношений, создания равных условий для всех форм собственности, государственной и частной. Государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещённой законом, экономической деятельности. Государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества.

Культурный плюрализм (статьи 15, 50, 51, 54) означает многообразие национальных культур, существующих на территории Республики Беларусь, и множество способов самовыражения человека. Государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь.

Социальный плюрализм (статьи 14, 32, 36) предполагает наличие в обществе широкого спектра классов, социальных групп и общностей. Все эти социальные единицы равны в своих правах. Все они могут создавать объединения для защиты своих прав и пользуются равной защитой со стороны закона и государства.

Конфессиональный плюрализм (статьи 16, 31) проявляется в том, что идеология религиозных объединений не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан. Все религиозные объединения поставлены в равные условия, каждый человек имеет право на самостоятельное определение своего отношения к религии. Конфессиональная принадлежность гражданина не умаляет его прав.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно Конституция Республики Беларусь является правовой основой идеологии белорусского государства, поскольку в ней закреплены те основные принципы, цели и идеалы, которыми руководствуется белорусский народ в построении современного общества.

Литература:

1. Мурашко, Л. Конституция страны – фундамент государственного строительства / Л. Мурашко // Беларуская думка. – 2004. – №2.

СТРАТЕГИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ В XXI В.

I. Понятие общественного развития и подходы к его теоретической интерпретации. В средневековой истории философской, социально-политической мысли сложился *теистический* подход к пониманию сущности общественного развития. Так, А. Августин в своём главном историко-софском произведении «О граде Божьем» предпринял попытку объяснить многие явления из жизни общества под углом зрения христианской догматики. По его убеждению, в центре исторического процесса стоит Бог, и все нити земных дел связаны с явлением Христа. Аналогичную трактовку социальных изменений можно встретить во все позднейшие столетия – вплоть до нашего времени – в трудах представителей неотомистского направления в философии.

В обществознании Нового времени возникла *натуралистическая* программа. Суть натурализма многолика, но, так или иначе, связана с распространением законов биологии, механики на общество, с объявлением тех

или иных элементов природной среды определяющими факторами истории человечества.

Так, французский философ Ш. Монтескье утверждал, что «дух законов» должен соответствовать природе. По мнению англичанина Г. Бокля, устройство и развитие общества зависят от влияния климата, почвы, пищи. Русский учёный Л. Мечников объяснял неравномерность общественного развития изменением значения водных ресурсов и коммуникаций (река, море, океан).

Г. Спенсер (Англия) свои сочинения в значительной степени посвятил изложению тех оснований, которые позволили ему утверждать, что постоянные отношения между частями общества аналогичны постоянным отношениям между частями живого существа. Утверждая, что существо есть организм, Спенсер уподоблял структуру и функции общества органам и функциям живого тела (деньги сравнивались с кровью, железные дороги – с кровеносными сосудами и т.д.). Человеку в обществе отводилось такое же место, как клетке в организме. Основным законом истории человечества Спенсер называл закон выживания наиболее приспособленных обществ.

Нельзя не заметить, что принципы натурализма в той или иной мере включены во многие социально-философские теории, весьма различные по своим основаниям.

Представители *культур-центристской* (идеалистической) программы рассматривают общество как сверхиндивидуальную реальность, в которой реализуется мир духовных ценностей, культурных смыслов, которые обуславливают ход мировой истории. К примеру, в философии Г. Гегеля трактовка общества приобретает объективно-идеалистический характер. Общая мировая история рассматривается Гегелем как процесс самосознания мирового духа, который составляет ее единственный двигатель. Под этими идеалистическими положениями скрыто, однако, значительное рациональное зерно, которое состояло в постановке нового и чрезвычайно существенного для развития философской мысли вопроса о наличии в историческом процессе объективной закономерности. Гегель приходит к выводу, что хоть основная масса людей руководствуется в своей деятельности сугубо личными интересами, все же в результате этой деятельности осуществляется нечто такое, что не входило в их первоначальные намерения. Такой скрытый способ действия «Разума» Гегель называл его хитростью.

Представители *психологической и социопсихологической* исследовательской программ ключ к пониманию социальных явлений видят в психологии. Так, например, Г. Тард объяснял общественную жизнь и её процессы действием простых психических механизмов, главным из которых является подражание в форме обычая. Элементарным общественным отношением, по Г. Тарду, является передача или попытка передачи верования или желания. Теория подражания выходит за рамки интерпсихических процессов, делая предметом исследования не отдельно взятого индивида, а

процесс межличностного взаимодействия. Тард сравнивал общество с мозгом, клеткой которого является мозг человека. Благодаря законам подражания общество поддерживает свое существование в качестве целостности и развивается по мере того как в различных областях общества возникают и распространяются изобретения.

Согласно Л. Уорду, чувства и страстные желания управляют человеческим поведением. Осознанные желания становятся интересами и проявляются как социальные силы. Но пока они внутри индивида, они – психические силы. Социальными силами они становятся в результате взаимодействия людей. Теперь уже обузданные силы превращаются в мотивы, которые направляют поступки человека к определённой цели, подчиняясь разуму.

Важное место среди исследовательских программ общества занимает марксистская. К. Маркс разработал концепцию *материалистического* понимания истории, суть которой составляет положение о способе производства, который складывается объективно, независимо от воли и сознания людей. Согласно Марксу, людей в социальный организм связывает не общая идея или общий Бог, а способ производства, в который входят производительные силы и производственные отношения.

Производительные силы – это созданные обществом средства производства. И, прежде всего, орудия труда, а также люди, приводящие их в действие и осуществляющие производство материальных благ. Под производственными отношениями понимается совокупность материальных экономических отношений между людьми, прежде всего отношений и форм собственности на средства производства, складывающихся в процессе производства и движения общественного продукта от производства до потребления. Их видоизменения составляют основу общественно-экономических формаций как этапов мировой истории: первобытно-общественной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Названные выше системообразующие факторы зависят в свою очередь от ряда природно-климатических условий, средств общения, языка, культуры и других факторов. Однако определяющим является общественное бытие людей – реальный процесс их жизнедеятельности, материальные отношения людей к природе, друг к другу, возникающие вместе со становлением человеческого общества и существующие независимо от общественного сознания – духовной стороны исторического процесса. Общественное сознание – это духовная жизнь общества, вся совокупность общественных взглядов, теорий, представлений, желаний и настроений людей.

Развитие общества – это закономерный естественно-исторический процесс смены формаций. Под общественной закономерностью понимается объективно существующая, повторяющаяся существенная связь явлений общественной жизни или этапов исторического процесса, характеризующая поступательное развитие истории.

Несомненно, положительное значение марксистского историзма заключается в выделении и разграничении сущностно отличных друг от друга всемирных этапов развития человечества. Безусловно, формации имели место в истории человеческого общества. Вместе с тем, формационный подход к развитию общества не лишен отдельных недостатков. Во-первых, не все страны проходили выделенные К. Марксом формации. Примеру на Руси не было рабовладельческого строя. Во-вторых, формационный подход не учитывает в достаточной мере национальные особенности тех или иных стран, их обычаи, традиции, культуру. Сведение сходства между различными странами только к сходству способов производства не может быть оправдано. Так, например, Япония и США, с точки зрения рационального подхода, – это капиталистические страны. Однако понятно, что это разные цивилизации.

Оппозицией формационному подходу к анализу развития общества стал *цивилизационный*. Согласно последнему, история развития человеческого общества предстает как история развития замкнутых, изолированных цивилизаций. Другими словами, историко-стадиальный подход заменяется локально-историческим.

В философской, культурологической и исторической литературе встречаются различные интерпретации термина «цивилизация»:

- а) как синоним культуры;
- б) как термин, обозначающий материальную культуру;
- в) как уровень, ступень общественного развития (античная, буржуазная и т.д. цивилизации);
- г) как уровень, этап развития общества, следующий за варварством (Морган, Энгельс);
- д) как заключительная стадия развития любой культуры;
- е) как понятие, отражающее специфику, особенности развития той или иной социокультурной общности (античная, древнеегипетская, цивилизация майя и т.п.).

Остановимся более подробно на последнем понимании цивилизации. Понятие цивилизации охватывает общество в целом, во всем объеме его прошлой истории и нередко также его современного состояния.

Каждая цивилизация базируется на особых чертах характера народа, мировоззрения, духовных ценностей. Она отличается неповторимым своеобразием, основные черты которого лишь частично могут быть объяснены свойственной ей экономической структурой. Цивилизации многочисленны, и это говорит о том, что общие многим из них производственные отношения не определяют их отличия друг от друга.

Цивилизационный подход наиболее полно представлен в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби. Позднее, уже в 70–80-х годах XX столетия, этот подход привел к созданию плодотворной теории самобытности, противостоящей концепции западного универса-

лизма. У каждого из вышеназванных мыслителей цивилизации называются по-разному: у Данилевского – это культурно-исторические типы, у Шпенглера – культуры, Сорокина – культурные суперсистемы, Тойнби – цивилизации. Начало цивилизационному подходу положил Н.Я. Данилевский. Он полагал, что в культурном процессе господствует полицентризм. Культурно-исторические типы могут существовать одновременно или последовательно сменять друг друга. Все типы рождаются, развиваются, дряхлеют и умирают. И каждый из них вносит посильный вклад в многообразную единую цивилизационную жизнь человечества, способен в данный момент истории выразить наиболее адекватно задачи исторического развития. Культурно-исторический тип – это единство религиозного, социально-бытового, промышленного, политического, художественного планов развития.

А. Тойнби в своих многочисленных исследованиях характеризует всемирную историю как историю цивилизаций. Согласно Тойнби, в основе каждой цивилизации лежат особенности образа жизни, духовные ценности, религиозные идеи. Силой, определяющей развитие цивилизации, является духовная элита общества, ее способность отвечать на вызовы времени.

Цивилизация – это способ воспроизводства, сохранения общественной жизни, закреплённой в системе норм, регулирующих деятельность и отношения людей. Каждая цивилизация характеризуется следующими признаками:

- наличием пространственных и временных рамок;
- преобладающей формой хозяйственной жизни;
- ментальностью народа, специфическим образом жизни;
- своеобразием и общностью духовных ценностей, норм, традиций, обычаев, «символов души».

Таким образом, цивилизация – это такое сообщество людей, которое характеризуется определенными временными и территориальными рамками, сходством хозяйственного и социально-политического развития, общности духовных ценностей, традиций, особенностями ментальности и образа жизни.

В целом отличие формационного и цивилизационного подходов к развитию общества сводится к следующему:

1. Если формация – категория социально-экономическая, то цивилизация – понятие социокультурное. Цивилизационный подход базируется не на выделении в качестве главного фактора развития общества уровня производительных сил, экономического базиса, а на выделении преобладающего вида хозяйственной деятельности и господствующей системы ценностей.

2. Отсутствует абсолютизация общественных законов над людьми и. Подчеркивается сложное переплетение технического, экономического, политического, религиозных и других факторов.

3. Цивилизационный подход не абсолютизирует единство исторического процесса, хотя оно и не отрицается. В рамках этого подхода отмечается необходимость учета того самобытного, что есть в истории каждого народа. Исторический процесс носит вариативный характер.

Таким образом, цивилизационный подход противостоит формационному прежде всего в том, что отрицает линейность и универсальность развития общества. Выделенные в рамках этих теорий типы цивилизаций локальны. Они представляют собой устойчивые духовно-культурные образования (организмы), которые являются реальными субъектами исторического развития.

Вместе с тем цивилизационный и формационный подходы не исключают друг друга. Во-первых, надо учитывать как поступательный характер развития общества (формационный подход), так и всю его многомерность, вариативность (цивилизационный подход). Только в рамках такого интеграционного подхода можно рассматривать исторический процесс во всей его полноте и многообразии. Во-вторых, формационное деление общества придает той или иной цивилизации социальную определенность и историческую конкретность.

Устойчивым и распространенным в литературе является деление общества на традиционные, индустриальные и постиндустриальные, предложенное американским социологом Д. Беллом на основании изменения технологического базиса – совершенствования средств производства и знания.

Традиционное (доиндустриальное) общество – общество с аграрным укладом, с преобладанием натурального хозяйства, сословной иерархией, малоподвижными структурами и основанное на традициях способом социокультурной регуляции. Для него характерны ручной труд, крайне низкие темпы развития производства, которое может удовлетворять потребности людей лишь на минимальном уровне. Поведение индивидов в таком обществе регламентируется обычаями, нормами, социальными институтами. Обычаи, нормы, институты, освященные традициями, считаются неизблемыми, не допускающими даже мысли об их изменении. Выполняя свою интегративную функцию, культура и социальные институты подавляют любое проявление свободы личности, которая является необходимым условием постепенного обновления общества. Уровень развития такого общества во многом определяется естественными условиями: плодородием почвы, наличием дичи в лесах, рыбы в водоемах и т.п. Это – «игра человека против природы».

Индустриальное общество (в современном звучании) – это сложное общество, с основанным на промышленности способом хозяйствования, с гибкими, динамичными и модифицирующимися структурами, способом социокультурной регуляции, основанном на сочетании свободы личности и интересов общества. Для этих обществ характерно развитое разделение труда, массовое производство товаров, механизация и автоматизация про-

изводства, развитие средств массовой коммуникации, урбанизация и т.д. Уровень развития индустриального общества во многом определяется наличием полезных ископаемых: угля, нефти, руд, газа и т.п. Это «игра человека против произведенной природы».

Постиндустриальное общество (иногда его называют информационным) – общество, развитое на информационной основе: добыча (в традиционных обществах) и переработка (в индустриальных обществах) продуктов природы сменяются приобретением и переработкой информации, а также преимущественным развитием (вместо сельского хозяйства в традиционных обществах и промышленности в индустриальных) сферы услуг. В результате меняется структура занятости, соотношение различных профессионально-квалификационных групп. По прогнозам уже в первой трети XXI в. в передовых странах половина рабочей силы будет занята в сфере информации, четверть – в сфере материального производства и четверть – в производстве услуг, в том числе и информационных.

Изменение технологического базиса сказывается и на организации всей системы социальных связей и отношений. Если в индустриальном обществе массовый класс составляли рабочие, то в постиндустриальном – служащие, управленцы. При этом значение классовой дифференциации ослабевает, вместо статусной («зернистой») социальной структуры формируется функциональная («сотовая»). Вместо руководства принципом управления становится согласование, а на смену представительной демократии идет непосредственная демократия и самоуправление. Это – «игра между личностями». Правда, при этом некоторые философы и социологи обращают внимание на противоречивые возможности, с одной стороны, обеспечения в информационном обществе более высокого уровня свободы личности, а с другой, – на появление новых, более скрытых и потому более опасных форм социального контроля над ней.

Страны и народы современного мира находятся на разных ступенях цивилизационного развития. Представители социологии индустриализма, технологического детерминизма уповали на то, что развитие производства, науки и техники поможет разрешить основные противоречия и обеспечить гармоничное развитие общества. Но, как говорится, гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Техногенная цивилизация столкнулась с целым рядом острых противоречий и проблем. Объем издания не позволяет дать их развернутый анализ. Назовем важнейшие из них:

1. Углубление экономического кризиса, загрязнение окружающей среды, нехватка, оскудение природных ресурсов. Как сказал поэт: все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды.

2. Дегуманизация труда, когда человек порой превращается в человека-функцию, придаток машины, напоминает выдрессированное животное. Происходит отчуждение человека от результатов труда. В жертву технике приносится здоровье людей, их психика, искусство и гуманизм.

3. В качестве важнейших ценностей жизни стали выступать деньги, жизненный успех, богатство. Господствует потребительская психология. Возник парадокс: чем больше производится новых товаров и услуг, тем менее удовлетворенным ощущает себя человек. Погоня за вещами не обеспечивает душевного равновесия, удовлетворенности жизнью. Техногенная цивилизация не может успешно функционировать явление может быть прогрессивным в одном отношении и регрессивным в, не формируя престижное потребление, потребительскую психологию посредством рекламы. Ценность человеческой личности часто измеряется толщиной кошелька.

4. Распространение массовой культуры, для которой характерна примитивизация человеческих отношений, насаждение потребительства, культ материального успеха, подчинение образа мыслей средствам рекламы и информации. Происходит эрозия духовных ценностей: религиозных, нравственных, художественных.

5. Высокая экономическая эффективность предприятий, научная рационализация труда, строгая технологическая дисциплина сопровождается периодически повторяющимися экономическими и финансовыми кризисами, которые своей обратной стороной имеют массовую безработицу.

Таким образом, индустриальное общество обнаружило свою слабость не только в выработке средств достижения цели, но и в определении самой цели. Система ценностей индустриального общества оказалась ограниченной. Общество не может ориентироваться только на экономический успех и научные знания. Культура как регулятор развития общества – это вся совокупность духовной деятельности. Столкнувшись с тупиками и противоречиями индустриальной цивилизации, многие футурологи свои надежды стали связывать с информационным обществом, которому в свою очередь, присущи свои проблемы. Некоторые из них являются общими с индустриальным обществом и достались ему в наследство. Об этом речь шла выше.

Существуют различные **механизмы общественного развития**.

Возникновение частной собственности сопровождалось неравенством в распределении общественных ресурсов между различными социальными группами. Все это с неизбежностью порождало и порождает социальные конфликты в обществе. Отношение к роли конфликтов в жизни общества среди обществоведов было различным. Некоторые социологи и философы (Т. Парсонс, К. Боулдинг) придерживались мнения, что конфликт – это аномалия, которую можно и должно преодолеть рациональными средствами. Другие мыслители (Г. Зиммель, К. Маркс, Р. Дарендофф) полагали, что существование общества без конфликтов невозможно. Они поддерживали давнюю философскую традицию, согласно которой конфликт является неотъемлемой частью бытия, главным двигателем общественного развития. А это значит, что конфликт это не дисфункция, не аномалия, а норма отношений между людьми, необходимый элемент общественной жизни, по-

рождающий общественные изменения различного масштаба. К примеру, марксизм рассматривал борьбу классов в качестве главной силы общественного развития в антагонистических формациях. Классовая борьба в своей высшей форме – форме социальной революции – знаменует переход от одной формации к другой. К. Маркс называл социальные революции «локомотивами истории». С точки зрения марксизма, *революция* – такая же объективная форма развития общества, как и эволюция. Она представляет собой не некую внезапную катастрофу, но естественный результат предшествующих ей эволюционных изменений. Другими словами, и революция, и эволюция – закономерные формы развития общества, не подменяющие и не отменяющие одна другую.

Революция – это коренные, качественные изменения, преобразования во всех сферах общественной жизни. Революционные процессы могут быть различными по масштабам. Возможны революции, охватывающие все общество в целом, начиная с его основ, но возможны и революционные изменения в более узких масштабах, происходящие в какой-то одной сфере общественной жизни.

Переворотом, затрагивающим все общество, является социальная революция, преобразующая в первую очередь социально-экономические основы общественной жизни. Такие революции приводили к переходу от одной общественно-экономической формации к другой. Однако в современных условиях отношение к революциям меняется, большинство мыслителей и политиков отдают предпочтение идеям эволюционизма, реформам. Это нашло отражение в теории модернизации.

Понятие «*модернизация*» используется в западном обществоведении для характеристики как социально-экономического, так и в целом общественного развития. Необходимо учитывать, что термин модернизация собирательный: он отражает, во-первых, различные ступени развития современного индустриального общества, начиная с эпохи первой промышленной революции; во-вторых, процесс превращения развивающихся стран из традиционных (аграрных) в промышленно развитые.

Возникновение концепций политической модернизации относится к 1950-м годам, когда встала проблема разработки политики Запада по отношению к развивающимся странам. Ее основой послужила теория модернизации, которая определила: а) направление развития от традиционного общества к современному; б) пути реализации этого направления: научно-технический прогресс, социально-структурные изменения, преобразования нормативных и ценностных систем. Была создана общая модель глобального процесса цивилизации. Наиболее известными представителями теорий политической модернизации являются Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, С. Хантингтон, Д. Дарендорф, Р. Даль. Первоначально модернизация по существу сводилась к идее заимствования отсталыми странами Азии, Африки, Латинской Америки передовой технологии и способов социальной

организации у более развитых стран. Условием «осовременивания» выступало непосредственное влияние контактов с уже существующими центрами индустриально-рыночной культуры. Каковы границы этого влияния? Был распространен подход к модернизации как к всемирному процессу вытеснения традиционных форм универсальными формами современности, что по существу означало отождествление модернизации с «американизацией», «европеизацией». К примеру, процесс демократизации практически приравнивался к привнесению в жизнь общества уже сложившихся и функционирующих в развитых странах политических институтов и ценностей.

Вряд ли данные рецепты могут быть слепо скопированы странами постсоветского пространства. Здесь имеются свои особенности:

а) в отличие от некоторых западноевропейских стран, которые в свое время проводили модернизацию (Испания, Италия, Германия и др.) в посткоммунистических странах происходит не возврат к прежним экономическим и политическим системам, а создание новых;

б) в посткоммунистических странах вопросы создания рыночной экономики и демократических структур и механизмов пытаются решить одновременно. Это часто сопровождается обострением социальных и политических конфликтов: радикальные рыночные реформы порой приводят к снижению жизненного уровня населения, социальной поляризации общества, что имеет место, к примеру, в России;

в) в посткоммунистических странах отсутствует достаточно зрелое гражданское общество, которое, как известно, нельзя декретировать, оно формируется естественным путем на протяжении многих десятилетий. Речь, прежде всего, идет о том, что в СССР, как и в других социалистических странах, при наличии большого количества общественных организаций, не была развита демократическая составляющая функционирования гражданского общества. Демократия, как известно, является важнейшей предпосылкой формирования гражданского общества, а последнее - показателем демократичности страны. Это две стороны одной и той же медали. При этом конечно, следует учитывать, что нет и быть не может каких-то универсальных законов и путей демократизации общества, которые пригодны для всех стран и народов.

Процесс модернизации белорусского общества предполагает учет следующих важнейших моментов:

1. Рыночные реформы не самоцель, они должны вести к улучшению жизни основных слоев населения, повышению эффективности производства.

2. Необходимо учитывать все то положительное из опыта общественного развития, что было накоплено на его предыдущих этапах. Речь может идти не о голом, зряшном отрицании всего и вся, а о диалектическом отрицании, «снятии», выражаясь языком Гегеля.

3. Нельзя слепо копировать опыт других стран и рассуждать по принципу «велосипед – он и в Африке велосипед». Следует максимально учи-

тивать национальные особенности страны, ее традиции, геополитическое положение, специфику образа жизни, диалектически их сочетать с мировым опытом, общими цивилизационными закономерностями. Отсутствие опоры на национальные традиции может стать тормозом общественного развития.

IV. Стратегия общественного развития Беларуси в XXI веке. Основные элементы государственной идеологии Республики Беларусь выражаются в жизненно важных для белорусского народа ценностях и приоритетах, которые должны воплощаться в жизнедеятельности людей, поддерживаться силой государства, всеми его институтами.

Важнейшая составляющая часть идеологии белорусского государства – теория белорусской модели социально-экономического развития. Она предполагает формирование социально ориентированной, многоукладной рыночной экономики с равноправным функционированием государственной и частной собственности.

Ее основные черты:

- сильная и эффективная государственная власть;
- развитие частного сектора наравне с государственным;
- приватизация – не самоцель, а средство поиска заинтересованного инвестора, создание эффективного собственника;
- интеграционные процессы с Россией и странами СНГ;
- сильная социальная политика.

Остановимся более подробно на основных приоритетах, которые раскрывают стратегию общественного развития Беларуси в XXI в.

Республика Беларусь – *социально ориентированное государство*. Вот почему его стратегической целью является, как отмечалось на четвертом Всебелорусском народном собрании, вхождение в число первых 50 стран мира с наивысшим индексом развития человеческого потенциала. Высокий жизненный уровень населения является не просто целью государства, это смысл проводимой государственной политики.[2] Достижение данной цели обеспечивается:

- созданием благоприятных условий для жизнедеятельности полноценной семьи;
- качественной, оперативной, доступной медицинской помощью, созданием мощных специализированных научно-практических центров;
- совершенствованием всей системы образования, повышением его качества, изменением структуры в соответствии с требованиями времени;
- неуклонным ростом благосостояния граждан (рост зарплат, пенсий, обеспечение полной занятости и т.д.);
- созданием комфортных условий жизни (доступность и качество жилья, де бюрократизация и искоренение коррупции, формализма и бездушного отношения к людям).

В экономической сфере главная задача – энергетическая и лекарственная безопасность, импортозамещение, сбалансированность внешней торговли и наращивание экспорта. Решение данной задачи обеспечивается следующими средствами:

- ✓ модернизацией промышленности, экономика должна прирастать за счет принципиально новых отраслей и предприятий, дающих продукт высокой добавленной стоимостью;

- ✓ совершенствованием банковской сферы как опоры структурных реформ;

- ✓ либерализацией хозяйственного механизма: «конкуренция – везде, где возможно, государственное регулирование – там, где необходимо»[1]. Создание благоприятного бизнес-климата, максимальная активизация предпринимательской инициативы;

- ✓ повышением роли регионов в экономическом и инновационном развитии страны;

- ✓ превращением сельского хозяйства в высокоразвитый, экспортно ориентированный сектор экономики.

В социально-политической сфере руководство страны проводит курс на:

- укрепление общественного согласия и безопасности – главного условия прогресса общества. «Будущее нашей страны, – отмечал А.Г. Лукашенко, – определяется духовным здоровьем нации, которое вместе с высокими моральными принципами, патриотизмом, активной гражданской позицией составляют основу нашего общества, гарантируют его устойчивость и являются главным источником его развития» (Там же);

- совершенствование политической системы, углубление демократии, повышение роли государственно настроенных политических партий, которые являются не помехой, а опорой государственного устройства;

- гуманизацию уголовного права и законодательства об административных правонарушениях;

Мощным социальным резервом общества является молодежь. Единство белорусского общества, его будущее обеспечивается постоянной заботой о молодежи, созданием условий для того, чтобы каждый молодой человек мог самореализоваться в самых разных сферах деятельности. Белорусское государство проводит курс на формирование у молодежи патриотизма, гражданственности, ответственности за будущее своей страны.

В духовной сфере исходной посылкой политики государства является положение о том, что культура формирует дух нации. Без экономического потенциала не может быть сильного государства. Но его нет и без развитой духовной культуры. В этой связи на первый план выдвигается решение следующих задач:

- нравственное воспитание человека, упрочение культурных и идеологических основ общества и государства;

- использование потенциала национальной культуры для формирования позитивного имиджа страны на международной арене;

- повышение роли искусства как средства познания народом жизни страны, наших современников;

- сохранение гармоничной языковой ситуации в стране посредством государственного двуязычия.

В сфере внешней политики главная задача Республики Беларусь – не «равноудаленность» от главных соседей, а стратегия «равной приближенности» к Востоку и Западу. Именно такая политика дает шанс с максимальной пользой использовать выгодное географическое положение. Республика Беларусь не идет ни на Восток, ни на Запад, у нее собственное место в Европе, которое определено волею исторических судеб.

Внешняя политика Республики Беларусь нацелена на реализацию следующих основных целей:

- обеспечение безопасности и территориальной целостности страны;
- создание благоприятных внешних условий для экономического и социокультурного развития, роста благосостояния народа;
- формирование позитивного имиджа страны на международной арене.

Внешняя политика Республики Беларусь основывается на семи принципах, которые закреплены в законе «Об утверждения основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» от 14.11.2005 г.:

- соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права;

- соразмерность внешнеполитических целей политико-дипломатическому, экономическому, оборонному, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу, обеспечение их реализации для укрепления международных позиций Республики Беларусь и ее международного авторитета;

- повышение эффективности политических, правовых, внешнеэкономических и иных инструментов защиты государственного суверенитета Республики Беларусь и ее экономики в условиях глобализации;

- развитие всестороннего сотрудничества с иностранными государствами, международными организациями, взаимный учет и соблюдение интересов всех членов международного сообщества;

- добровольность вхождения и участия в межгосударственных образованиях;

- приверженность политике последовательной демилитаризации международных отношений;

- отсутствие территориальных претензий к сопредельным государствам, непризнание территориальных претензий к Республике Беларусь.

Беларусь, как известно, находится в центре Европы. Это и предопределяет многовекторность внешней политики. Президент страны неодно-

кратно подчеркивал, что Беларусь должна присутствовать во всех регионах мира, где это экономически выгодно и сообразно ее национальным интересам. При этом однако следует учитывать, что во внешней политике нашего государства имеются свои приоритеты.

Прежде всего, главный приоритет – это Российская Федерация как основной партнер сотрудничества в экономической, политической, социокультурной областях. Сотрудничество с Россией имеет для Республики Беларусь стратегическое значение и осуществляется на союзнической основе.

Следующий приоритет внешней политики страны – партнеры по СНГ. Руководство государства постоянно проводило курс на восстановление разорванных после развала СССР связей в различных областях. Республика Беларусь придает большое значение развитию таких интегративных образований на постсоветском пространстве как Таможенный союз, ЕврАзЭС и ОДКБ.

Беларусь последовательно проводит политику добрососедства со странами ЕС, заинтересована в налаживании сотрудничества с США на равноправной основе. Наиболее эффективно торгово-экономическое сотрудничество развивается с Германией, Голландией, Италией, Латвией и др. В последние годы на качественно новый уровень вышли отношения Республики Беларусь с такими странами, как Китай, Индия, Вьетнам, а также со странами Латинской Америки.

Как страна-основатель ООН Республика Беларусь исходит из той посылки, что международные отношения в XXI в. должны основываться на приоритете Устава ООН и общепризнанных нормах международного права, механизмах мирного, коллективного решения возникающих ключевых проблем при соблюдении равноправия и учете законных интересов всех участников таких отношений.

Литература:

1. А.Г. Лукашенко «Наш исторический выбор – независимая, сильная и процветающая Беларусь» // СБ. – 2010. – 7 декабря.

Учебное издание

РУДКОВСКИЙ Эдвард Иосифович
КРИВОНОСОВА Елена Эдвардовна
КОСТЮЧКОВ Алексей Николаевич

ПОЛИТОЛОГИЯ:

модуль 2

Методические рекомендации

Технический редактор	<i>Г.В. Разбоева</i>
Компьютерный дизайн	<i>Т.Е. Сафранкова</i>

Подписано в печать .2013. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,90. Уч.-изд. л. 3,07. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

ЛИ № 02330/110 от 30.01.2013.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени. П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.